

Сильвия Лайм

Положись на принца смерти

Фэнтези • Любовный роман • Приключения

Повелители нежити

Сильвия Лайм

Положись на принца смерти

«АЛЬФА-КНИГА»

2019

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

Лайм С.

Положись на принца смерти / С. Лайм — «АЛЬФА-КНИГА»,
2019 — (Повелители нежити)

Что связывает девочку без магии, кровавого убийцу и древнего костяного дракона? На ком безопаснее кататься: на ядовитой виверне или мертвом ягуаре? Что будет, если поселиться в доме темного колдуна, которого ищет вся империя? Очень глупо было бы искать ответы на эти вопросы, а еще глупее – влюбиться в маньяка по прозвищу Кровавый Ужас. Меня зовут Леория, и я умудрилась наступить на все эти грабли. Но я вовсе не глупая! Просто у меня чисто некромантское везение.

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

© Лайм С., 2019
© АЛЬФА-КНИГА, 2019

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	11
Глава 3	21
Глава 4	34
Глава 5	41
Конец ознакомительного фрагмента.	47

Сильвия Лайм

Положись на принца смерти

Глава 1

Тайрел

Удар сердца. Еще один. Еще.

Воздух застрял в горле удушливым комом. Не вздохнуть. Кровь ударила в виски. Затянула взгляд алой пеленой.

Струйками по щеке.

Щекотно.

Липко.

Солоноватый привкус металла на зубах начал раздражать.

Но он был рад всему, что с ним произошло. Боль приводила в чувство. Не давала скатиться во Тьму.

Тайрел закрыл глаза и тут же открыл вновь. У него осталось мало времени. Ужасно, отвратительно мало.

Он взглянул в узкое окошко тюремной камеры на багровую луну, которая уже почти вошла в полную силу, и стиснул зубы.

Цепи затрещали, когда он с силой рванул руки в разные стороны.

Металлические звенья посыпались на пол с тонким жалобным звоном. Ржавый браслет треснул и полоснул по коже, оставив глубокую кровоточащую рану, идущую вокруг запястья.

Проклятье!

Кровь полилась на ладонь, закапала на пол. Ее уже было слишком много.

– Отлично, – зло фыркнул мужчина и снова перевел взгляд на маленькое окошко под потолком.

В свете алого диска ему чудились ненавистные глаза. Узкие, яркие. Смеющиеся.

– Ничего. Всего лишь царапина. Не думай, что это меня остановит. Не думай... – прошептал он в пустоту.

Все это по большей части должно было успокоить его самого. Но мало помогало. Тайрел знал, что с такими ранениями в Сумеречный мир лучше не соваться. Но разве у него был выбор?

Он не мог себе позволить провести здесь еще месяц. Через неделю назначена его казнь. А значит, бежать нужно сегодня. Сейчас. В День багряных звезд. Другого шанса не будет.

Именно сегодня в жилах обманчиво послушно пульсировала нечеловеческая сила. Этим нужно было воспользоваться.

Тайрел разорвал цепи, сковывающие ноги, и ринулся к стене. Там, за двадцатисантиметровой кирпичной кладкой, начинался обрыв, а за ним – скалы и бушующее море внизу. А сама кирпичная кладка была заговорена таким образом, что ни один некромант или демонолог не мог воспользоваться магией в этих стенах.

Туманная империя крепко сторожила своих преступников.

Но Тайрел не был адептом темных искусств.

Он был гораздо, гораздо хуже любого из них.

Положив руку на камень, закрыл глаза. Где-то поблизости в черном небе раздался звонкий, слишком громкий для птицы крик.

– Пора, – мрачно проговорил мужчина. – Пришло время платить по счетам...

Кровь пачкала стену, капала на пол, но он не обращал на это внимания. В его глазах клекотали первобытная ярость и что-то еще. Что-то настолько темное и злое, что за одно это Тайрела следовало убить без суда и следствия.

Но на сей раз враги просчитались, сделав ставку на закон и порядок. Ему сохранили жизнь.

Это было ошибкой.

Через несколько мгновений раздался первый удар. Стена содрогнулась под натиском чего-то острого и тяжелого.

Удары повторялись еще и еще, пока прямо под ладонью мужчины не образовались и не пошли в разные стороны трещины.

Он отошел на два шага назад, и каменная кладка почти сразу с грохотом осыпалась крупными глыбами. Над бушующей морской бездной перед мужчиной парила в воздухе лунная виверна.

Поговаривали, что лунные виверны вымерли. Но Тайрел знал, что это не так. Он был одним из немногих, кто мог управлять этими жестокими ядовитыми тварями, напоминающими огромных змей с крыльями и мощными задними лапами.

– Кровавой добычи, Шерхияз, – поприветствовал Тайрел.

Животное задрало голову и издало еще один громкий пронзительный птичий крик.

Мужчина разбежался, оттолкнулся от пола, прыгнул прямо в провал за стеной. И уже через мгновение ловко приземлился на спину вертявой виверне.

Животное кожей ощутило волны ненависти, исходящие из наездника, и активнее захлопало крыльями.

Страшно.

Виверна – ядовитая тварь лихих лесов, чудовище отравленных болот, которое опасались встретить даже самые сильные колдуны, – боялась. Потому что тот, кто сидел на ее спине, был многократно страшнее ее самой.

Тайрел закрыл глаза и разорвал пространство, открыв переход в мир Тьмы. Так легко, словно это не было высшей магией, доступной лишь магистрам некромантии и демонологии.

Виверна взмахнула хвостом и, дрожа всем телом, влетела в черный провал. Пугающая темнота окутала ее со всех сторон, густая первозданная Тьма наполнила легкие вместо свежего ветра.

Но виверна знала, что не стоит спорить с хозяином. Ни в коем случае нельзя мешать. Ей было почти жаль того, кто окажется сегодня случайным свидетелем побега.

Потому что самый опасный преступник Туманной империи не собирался возвращаться в камеру и ради этого готов был убить всех, кого встретит на своем пути.

Потому что сегодня *это* наконец произошло.

Маньяк-убийца, растерзавший тринадцать человек, включая собственную жену, черный друид, отрекшийся от света, Тайрел Бриан Торре-Леонд по прозвищу Кровавый Ужас...

...освободился.

Леория

Лесная дорожка круто свернула в сторону, окончательно сбив с пути. Я резко остановилась и почесала затылок, раздумывая, как поступить. Вернуться обратно или попробовать пройти вглубь чащи? Создавалось впечатление, будто я тут никогда не была. Но это ведь неправда!

Еще какую-нибудь неделю назад собирала здесь цветки ландыша для зелий тети Берты. И вот неожиданно заблудилась.

Нет, ну это куда не годится!

Я подняла голову, пытаюсь сориентироваться по звездам. На небе светила чуть розоватая луна. Сегодня – двадцать девятое число. Каждый месяц в эту ночь небесные светила становятся багряными, и, по легендам, врата между мирами приоткрываются.

Впрочем, это старые поверья. Не более того. Но отчего-то именно сегодня мне стало не по себе от этой мысли.

Я развязала хвост, который уже был изрядно растрепан маленькими, вцепившимися в него веточками, распустила волосы. Светлые прозрачные пряди рассыпались по плечам.

Я по привычке вздрогнула. Но здесь не было никого, кто мог бы сказать, как ужасно я выгляжу. Белкам и гусеницам наплевать, насколько бледная у меня кожа. Случайно пролетающая мимо сова не скажет, что у меня водянистые глаза дохлой рыбины, а прическа напоминает лохмы банши. И пауки, чья паутина случайно осядет на моем лице, не поморщатся из-за рассекающего его шрама.

Чтобы отвлечься, я встряхнула волосами и представила, что на голове у меня – идеальная прическа, вместо длинной юбки и дурацкой хламиды на мне – настоящее бальное платье, алая луна над головой осеяет меня волшебством, а сама я пробираюсь через лес во дворец принца.

– Как там было в старой сказке? – спросила вслух, отодвигая маленькой лопаткой ветви.

В этот момент мне на руку упала большая пушистая гусеница. Я вздрогнула, но пересилила желание отбросить волосатую подальше. Положила на ладошку и внимательно посмотрела в ее большие черные глаза.

Гусеница не двигалась, глядела на меня и шевелила длинными усами.

– Ну что ж, – пробубнила я. – Как там в сказке было?

И начала рассказывать, продвигаясь сквозь чащу уже в компании пушистой спутницы. Вдвоем было гораздо веселее. И уж точно не так страшно – при свете алой луны.

– Жила-была маленькая волшебница. Родителей у нее не было, только злые сестры да мачеха. И пошла как-то волшебница в лес, скажем... – я посмотрела на свою маленькую лопатку, – корешки собирать. И встретила дух своего крестного...

Одна из веток больно хлестнула по лицу. Я фыркнула, чуть не выронила гусеницу и тут же вышла на большую поляну. Одинокая луна освещала ее целиком. Будто нарочно, в самом центре расположился старый пенёк. Мол, подожди, девица, присядь.

Ну, меня дважды просить не надо. Уселась я на пенек, положила гусеницу рядом и продолжила рассказ, методично ковыряя землю лопаткой. Все же домой я должна была вернуться с корнями живороства, а иначе тетя Берта меня на порог не пустит.

– Так вот, дух крестного взглянул на волшебницу, и она показалась ему ужасно несчастной. Ему захотелось сделать что-нибудь приятное для своей крестницы, и он предложил ей поехать на бал. Волшебница конечно же согласилась, и тут начались чудесные события.

Я на секунду замолчала. Корни живороства не так-то просто найти. Как говаривала моя тетушка: «Ты должна задницей чувствовать место, где они растут!»

Я понятия не имела, как это – чувствовать задницей, но очень старалась.

– Сначала крестный превратил старую хламиду волшебницы в новое, ужасно модное по тем временам платье, – продолжала я рассказывать древнюю народную байку Туманной империи. – И не беда, что при каждом шаге от волшебного подарка в воздухе расплывалась призрачная плазма. Это было очень красивое платье. Затем дух откопал в земле собственный череп и превратил его в карету. А два мертвых коня, которых в том лесу месяц назад задрали волки, превратились в шельмугров. Нежить ударила багряными копытами и впряглась в карету, приглашая волшебницу отправиться в путь.

В этот момент я замолчала, потому что лопатка на что-то наткнулась. Магический набалдашник на ручке вспыхнул и потух. Это значило, что я нашла искомое. Зачарованная лопатка всегда подает знак, если хозяин находит то, что желает найти.

Я обрадовалась, поскольку очень надеялась, что сегодня не придется оправдываться, почему не принесла дурацкий живороств, и начала копать активнее.

– Так вот. Крестный еще много чего наколдовал для волшебницы, стараясь порадовать бедняжку. Но строго-настрого наказал, чтобы со всем этим барахлом она успела вернуться домой до Праздника багряных звезд. Потому что, как только алая луна войдет в зенит, все волшебство исчезнет. А сама крестница провалится в Сумеречный мир.

Свободной рукой я потянулась к твердым наростам, что уже торчали из земли бледными зубцами. Вот не думала, что корни у живороства такие белые и жесткие.

– Волшебница слушала крестного вполуха, она рассматривала подарки, среди которых нашлось, как думаешь, что? – задала я вопрос гусенице, с изумлением рассматривая собственную находку. – Корона... – протянула восхищенно, отчищая от земли острые, торчащие вверх зубцы, которые ну никак не могли быть простыми корнями. Потому что это были... кости. Красиво и умело вплетенные в тонкий металлический обруч.

Я повернула голову к гусенице:

– Ты представляешь, я корону нашла! Эй, ты где?

Но гусеницы не было.

Я фыркнула и пожала плечами.

– Ну и ладно. Тебе же хуже. Не узнаешь конец истории.

Я крутила в руках чудесную находку, окончательно очищая с нее землю и песок. У меня с собой было немного воды в кожаном мехе. И я не пожалела ее, чтобы сполоснуть удивительную вещь.

– В общем, волшебница надела корону, села в свою карету и умчалась на бал, где встретила прекрасного принца. Принц подумал, что перед ним принцесса, и без памяти влюбился, – с хитрой улыбкой продолжала я, хотя теперь уже разговаривала сама с собой.

Находка была полностью очищена, ее белые полукруглые зубцы притягивали взгляд.

– Ведь не бывает так, чтобы девушка в короне была не принцессой?

Я опять подмигнула пушистой гусенице, а потом вспомнила, что мохнатая уже уползла. Махнула рукой и со словами:

– Встречайте Леорию, новую принцессу гусениц, белок и лесных пауков! – надела корону на голову.

В тот же миг ноги подкосились. Я зацепилась подолом за пень и начала заваливаться на спину.

Юбка оглушительно затрещала.

Не успев подумать, что тетя Берта будет ужасно зла из-за испорченной одежды, я упала. Только не на мягкую траву, а куда-то гораздо глубже. Над головой предательски сомкнулась злая крошечная Тьма.

А потом меня обхватили чьи-то горячие крепкие руки.

Я открыла зажмуренные от страха глаза и увидела *его*.

Черные волосы, в беспорядке разбросанные по плечам, в тусклом свете сверкали медью. Пронзительные глаза, осенне-рыжие, горящие, как солнце, смотрели на меня с удивлением и каким-то затаенным внутри огнем. В ухе сверкала золотая сережка. А красивое лицо почему-то было перепачкано кровью.

– Ты мой прекрасный принц? – спросила я и провалилась в глубокий обморок.

Тайрел

Тайрел, хлопая глазами, изумленно глядел на девчонку, которая упала на него прямо из воздуха.

– Сумерки почти бесконечны, но ты свалилась именно на меня, – проворчал он сквозь зубы, оглядываясь по сторонам.

Третий уровень Сумерек, здесь вообще не должно быть случайных встреч. Но вот странная девушка, которую угораздило отключиться в самый неудобный момент!

Сказать, что Тайрел был в ярости, – ничего не сказать. Грифы ужаса наступали со всех сторон. Они почуяли его кровь, как только Шерхияз влетела в пространственный переход. Он не рассчитал приложенную силу и, вместо того чтобы спокойно пройти через безопасный первый уровень, сразу провалился на третий.

А здесь все было значительно хуже, чем он предполагал. Густая Тьма, которая, как туман, распространялась повсюду вместо воздуха, казалась гораздо более голодной, чем обычно. Она стекалась поближе, почуяв кровь. И теперь вокруг черного друида сгустилось целое облако опасной магии.

Все это привлекало монстров. Первыми прилетели грифы ужаса и, напав на виверну, сбросили Тайрела с ее спины. Крупные птицы с блестящими, как обсидиан, крыльями настойчиво старались подлететь ближе и изогнутыми кинжалами клювов вцепиться в мягкую плоть. ...Теперь – не только Тайрела, но и его странной спутницы.

Мужчина злился. Виверна пока еще удерживала часть монстров на расстоянии, но вряд ли это продлится долго. Грифы ужаса славятся тем, что съедают жертву, почти не доставляя ей боли. Стоит им один раз испробовать мясо или кровь врага, как они получают над ним особую власть – внушать смертельный ужас. До следующего укуса жертва не доживает – сердце разрывается.

Первым порывом друида было бросить случайно упавшую на него девушку на черную землю. Отвлечь на нее внимание чудовищ и выбраться самому. С этой точки зрения появление девчонки выглядело просто идеальным. Ее смерть помогла бы ему сбежать.

Но как только она упала на него и обхватила за шею, стало ясно, что он этого не сделает.

Ее лицо поразило Тайрела. Узкое, с тонкими чертами, почти фарфоровое. Какое бывает у кукол или... фей.

Рассеченное белым шрамом на левой щеке.

Длинные распущенные волосы лунного цвета, мягко струящиеся по плечам, приковывали взгляд. Да еще эта странная диадема, от которой фонило темной магией, не могла не привлечь внимания.

На крохотный миг незнакомка показалась мужчине похожей на сумеречную принцессу. Эта мысль заставила его испытать отвращение и восторг одновременно. Тайрел ненавидел Сумерки. Но они были у него в крови.

Огромные глаза девушки казались невероятными, удивительными. Светлые, как вода, в которой плещется солнце. Прозрачно-голубые.

Мужчина был уверен, что никогда не видел ничего подобного. Настоящий друид внутри него пребывал в странном восхищении от этой почти пугающей красоты. Он встречал в своей жизни самых разных существ. Жемчужных единорогов и последних лесных дриад, демонов с рубиновой кровью и нежить с пустыми кровавыми глазницами. Но он никогда не встречал девушек, от вида которых по спине бежали мурашки.

Тайрел вдруг поймал себя на мысли, что хотел бы смотреть на нее всегда. Мужчина невольно опустил взгляд сначала на ее безразмерную кофту, съехавшую набок и оголившую круглое плечо, затем на стройные ноги, которые он обхватил одной рукой.

Длинная юбка порвалась сбоку до самого пояса. Гладкая кожа под ладонью едва не обжигала. Резко выдохнув, он провел пальцами по бедру, с трудом переборов желание раздвинуть женские ножки и коснуться их с другой стороны.

– Какого хрена?.. – прорычал он, встряхнул головой и отогнал опасное наваждение, пока грифы ужаса окончательно не справились с виверной.

Бедное животное едва отбивалось, выплевывая яд прямо в глаза птицам. Но оно явно выбилось из сил, стараясь не подпустить к себе тварей даже на полметра. Ведь даже один их укус означал смерть.

– Шерхияз, уходим! – бросил он, взглядом высматривая впереди необходимый скальный выступ с выбитой в камне птичьей мордой. Когда-то давно он сам оставил этот рисунок, чтобы обозначить место пространственного прохода. Увы, если попасть в Сумерки можно из любой точки на земле, то выбраться из них – лишь через места силы.

Виверне не нужно было повторять дважды. Она ринулась к скале, так отчаянно работая крыльями, словно за ней гналась сама смерть. Хотя... так оно и было.

Тайрел остался один на один с грифами и бесчувственной девчонкой на руках.

– Другого выхода нет, так, Тайрел? – зло и одновременно грустно хмыкнул мужчина. – Сам виноват... – протянул он и развернулся к птицам спиной.

Хищники почуяли слабость жертвы. Обманчивую слабость. Они ринулись вперед, уже ощущая вкус мяса в своих клювах, но в следующий миг высокая стена черного некромантского огня приняла их в свою огромную пасть.

Грифы горели, осыпаясь пеплом на камень, и не понимали, как такое могло произойти. Ведь перед ними был вовсе не некромант.

Друид с девчонкой на руках, ловко перепрыгивая с камня на камень, обогнул выступ скалы, приложил руку к изображению птицы и проговорил:

– Jertaver!¹

Символы древнего языка закружились в воздухе, открывая портал и унося в мир людей до смерти перепуганную лунную виверну, бесчувственную девчонку и друида с подернувшимися дымкой крови глазами.

¹ Откройся! (эпигр.). – Здесь и далее примеч. авт.

Глава 2

Леория

Я очнулась в каком-то доме. Здесь было сухо и тепло. Пахло травами. Мягкая перина, явно на пуху, приятно ласкала спину.

Сладко потянулась, не имея ни малейшего желания вставать. Скромная комната, в которой я оказалась, выглядела светлой и очень уютной. Круглый стол, шкафы с книгами. Здесь даже был небольшой камин! А откуда-то из-за закрытой двери призывно и аппетитно пахло омлетом.

Может, мне это снится?

В животе громко заурчало.

Нет, вряд ли во сне так сильно хотелось бы есть.

Я спустила ноги с кровати, и воспоминания прошедшего дня нахлынули лавиной. Прошедшего дня – потому что за окном давно занялось утро.

– Светит солнце – значит, ночь явно закончилась, – многозначительно проговорила я и, фыркнув, добавила: – Леора – мастер прописных истин.

Затем взгляд упал на порванную юбку, и я вспомнила мужчину, на руках которого вчера непонятно как оказалась. Стало немного стыдно.

Но ничего, терпимо.

Тогда я огляделась второй раз, догадавшись, что это дом того обворожительного незнакомца с глазами цвета осени и янтаря. Хотелось бы узнать, кто он такой, прежде чем продолжать знакомство.

– Наверно, какой-нибудь лесник, – предположила, выглянув в окно. За пыльным стеклом расстился густой лес. – Или отшельник.

Признаться, эта мысль меня радовала. Я тоже была не особенно социальной личностью. Примерно с шести лет я жила у женщины по имени Берта Ролс. Она работала смотрителем полигонов при Академии некромантии и демонологии.

Так себе должность. Тяжелая, грязная работа. Частенько мне приходилось помогать ей закапывать трупы, на которых тренировались магиане, или высаживать новые деревья взамен сожженных монстрами Сумеречного мира.

В академию меня не взяли из-за того, что у меня обнаружился какой-то врожденный дефект магии. Что-то с источником. Магистры с удивлением и непониманием рассматривали мой анарель, в котором должна была циркулировать сила. Но почему-то ее там не имелось. Я родилась колдуньей, но не могла колдовать.

Поэтому, чтобы выживать, приходилось работать и помогать Берте.

Вот и вчера тетка послала меня в лес за редкими травами, которые ей неожиданно оказались очень нужны.

А я пропала.

Но совесть меня не мучила. Пусть сама идет в лес и собственной задницей ищет этот живорост. У меня тут неожиданное приключение намечается.

Потерла ладошки, предвкушая встречу с незнакомцем.

И омлет.

Я старалась не думать о том, что мужчине моя внешность вряд ли придется по вкусу. За двадцать лет я успела привыкнуть к тому, что люди меня, как правило, недолюбливали. Меня называли и сиреной-людоедкой, и утопленницей, и банши. Любимая шутка магиан академии всегда была и до сих пор остается: «Только не кричи, Леора, мы уже уходим». Ага, очень смешно.

Я привыкла. Не жалею. И, в крайнем случае, согласна претендовать если не на любовь таинственного незнакомца, то хотя бы на его оmlет.

Тихонько приоткрыв дверь, на цыпочках вышла из комнаты, надеясь застать мужчину врасплох и немного понаблюдать за ним.

В коридоре царил полумрак. Под ногой скрипнула половица, и я испуганно замерла. Сердце бешено забилося в клетке из ребер.

Но никто не появился.

Я двинулась дальше, игнорируя большое зеркало, стоящее на комодe. Что толку смотреть на себя, если я все равно выгляжу ужасно? Шрам на лице никуда не исчезнет, как и бледная кожа, и водянистые глаза.

Зато рядом с зеркалом я заметила листок, словно сорванный с какого-то столба. На нем быстрыми рваными штрихами было изображено лицо, подозрительно напоминающее лицо моего принца-спасителя. А внизу красными буквами сверкала надпись:

«Всем и каждому, ВНИМАНИЕ! Сегодня ночью из императорской тюрьмы Альрешарх сбежал опасный преступник. Колдун, жестоко убивший тринадцать человек, включая свою жену. Черный друид, бывший советник императора Тайрел Бриан Торре-Леонд по прозвищу Кровавый Ужас. Приметы: рост – метр девяносто; волосы – по плечи, черные, с медным блеском; в левом ухе – кольцо-серьга. Безумен и очень опасен. При встрече – уходить как можно быстрее, в бой не вступать. О местоположении сообщить сразу же».

По спине мурашками поползла холодная лавина страха.

– Да нет, – махнула я рукой, пытаюсь приободрить себя. – Да быть этого не может. Мало ли таких мужчин в Ихордarrине? Да тут каждый второй – сильный и опасный маг. С серьгой в ухе. И волосами...

Уверенности с каждой секундой оставалось все меньше. Но я старалась ни о чем не думать. Не стоит себя накручивать раньше времени. Так недолго и в панику впасть.

В этот момент за спиной раздалися шаги. На негнувшихся ногах я развернулась и встретилась с мрачным взглядом глаз цвета горячего янтаря.

– О, привет! – проговорила как можно более дружелюбно. Но вышло плохо. Какое уж тут дружелюбие, если голос дрожит, как у беременной лягухи.

Мужчина в точности соответствовал описанию. Достаточно высокий, с сережкой в ухе и волосами... в которых играл огонь. Он стоял в проеме двери, загораживая проход. Солнце светило из окна ему в спину, терялось в черных прядях, придавая им странный оттенок.

– Меня зовут Леора, – улыбнулась я, по привычке немного опустив голову. Чтобы волосы упали на лицо, прикрыли уродство.

Вот сейчас он назовет свое имя. Скажет, что его зовут Тайрел-как-то-там, и все станет ясно. Станет ясно, что он – маньяк, а мне – крышка. Кры-ше-чка!

Но незнакомец ничего не ответил.

Я не выдержала молчания. И еще хуже выдержала его непроницаемый тяжелый взгляд, скользивший по мне. Изучающий.

Я привыкла. Все вокруг смотрели на меня с удивленным презрением, оставляя на коже неуловимые неприязненные отпечатки внимания.

Сейчас и он поглядит и отвернется. Либо скривит лицо, либо из вежливости постарается больше не смотреть.

– Можно мне оmlет? – выпалила, лишь бы прекратилась эта пытка.

Но незнакомец не отрывал от меня взгляда. Не отворачивался. Не кривился.

«Ну, точно маньяк», – нервно хихикнула про себя.

«Наверное, нет никакой разницы, кого разделявать ножом мясника: корову, красавицу или уродку...»

– Оmlета хочу! – воскликнула громче. – Сил нет, как хочу! Аж ум отшибает!

Мне показалось, что мужчина подавил смешок. А потом словно удивился и нахмурился.
– Проходи, – неожиданно бросил он.

А я вдруг поняла, что его низкий бархатный голос мне понравился. Он будто щекотал внутри чем-то мягким и пушистым.

Кухня незнакомца оказалась небольшой и уютной. А уж тарелка с горячей едой на столе превратила ее в место сущего блаженства.

Мужчина молча пододвинул ко мне завтрак, протянул вилку, которую, судя по всему, приготовил для себя, и сел напротив.

– А ты не... – Я решила не заканчивать предложение. Вдруг на вопрос: «Ты не будешь есть?» – он ответит: «Буду». И заберет назад угощение.

Плакал тогда мой завтрак.

Стоило признать, маньяк этот парень или нет, но готовил он вкусно. Я во время еды искоса наблюдала за ним. Рассматривала его мощные плечи, руки с тугими мышцами и внушительным количеством бинтов.

Перед глазами снова мелькнуло воспоминание: Тьма вокруг, странное черное место, в котором вместо воздуха – живая магия. И кровь на лице моего незнакомца.

Я могла бы предположить, что это Сумеречный мир. Но проще думать, что мне все приснилось.

Когда последняя порция завтрака отправилась мне в рот, мужчина положил на стол белоснежную корону.

– О! А я думала, что потеряла ее! – воскликнула радостно, хватая удивительную находку.

Сегодня она выглядела еще лучше, чем вчера. Казалось, из нее буквально сочится волшебство. Кости были гладкими и даже немного блестели в утренних лучах.

В этот момент мужчина направил на меня темный тяжелый взгляд. Спокойный солнечный цвет его радужек вдруг превратился почти в сумеречное пламя.

Вот тогда он сказал то, чего я совершенно не ожидала:

– Откуда у тебя корона короля мертвых?

В первый момент мне немного поплохело.

– Чего?..

– Откуда у тебя корона короля мертвых? – мрачно повторил он, сжимая кулаки на столе. Я невольно проследила за этим жестом, съежилась и попыталась сползти под стол.

Что вообще творится в голове у этого человека?

– Я ее нашла. Выкопала на поляне... под старым пнем.

– Вот так просто? – приподнял он бровь. – Просто выкопала древний артефакт, обладающий огромной силой? Артефакт, который не могли найти четыреста лет?

Я пожала плечами.

– Мне нужно было найти живорост. Тетя Берта сказала... – я глубоко вздохнула, стараясь не стыдиться следующих слов, – чтобы я постаралась почувствовать корешки своей задницей.

Мужчина неожиданно сжал губы и... едва не подавился смехом. Прикрыл рот кулаком и кашлянул.

– Да, именно так и сказала! – воскликнула я, краснея и сплетая в косичку кисточки скатерти. – Понятия не имею, что она имела в виду. Но я очень старалась следовать ее дурацким указаниям. Надо заметить, меня действительно что-то влекло к тому самому пню. Через весь лес я шла именно к нему.

Внезапно, обдумывая вчерашний день, я поняла, что так оно и было. Ведь я и заблудилась именно потому, что чувствовала какой-то зов.

Мужчина глубоко вздохнул, сложил руки на груди, откинулся на спинку деревянного стула и застыл, не сводя с меня пристального взгляда.

– Живорот используется для лечения геморроя, – проговорил он, явно стараясь не заржать и сохранить показную серьезность. Словно рассчитывал напугать меня или что-то вроде того. – Твоя тетушка выражалась предельно ясно.

«Почувствовать задницей!..» – как сейчас, вспомнила я ее слова.

Мужчина все же рассмеялся, потер глаза указательным и большим пальцами. Но быстро взял себя в руки.

– Ну ладно, поговорили, и будет, – пробубнила я, стараясь не смотреть на него, чтобы не краснеть еще сильнее. – Спасибо за оmlет, но, думаю, мне пора.

Я медленно встала из-за стола, словно боялась резким движением спровоцировать зверя. Зверя?

Да, чувствовалась в этом мужчине какая-то затаенная энергия. Сила. Что-то дикое и безудержное. Казалось, скажи неверное слово – и что-то чудовищное и страшное вырвется на свободу.

Опять напридумывала себе дурацких сказок?

– Рада была познакомиться, – сказала вежливо, постаравшись улыбнуться как можно более дружелюбно.

И вдруг поймала на себе внимательный взгляд, скользнувший от лица к плечу, с которого съехала кофта, а затем вниз – к разорванной юбке, в прорехе которой виднелось голое бедро. Затем взгляд снова пошел вверх.

Радужки друида ощутимо потемнели.

Мурашки побежали по спине.

Мне стало страшно. Но еще сильнее было какое-то другое чувство. Горячее, волнующее. Подкатывающее к горлу удушливой волной. Стучащее кровью в висках.

В конце концов, я всю ночь провела вдвоем с этим странным типом. Но проснулась в постели одна и со всеми своими уцелевшими конечностями. Не было никаких следов того, что мужчина спал где-то рядом или проявлял ко мне какой-то интерес. Если бы он был маньяком, разве все не закончилось бы еще вчера?

– Я так не думаю, – в противовес моим мыслям проговорил он медленно, не разрывая зрительного контакта и чуть ли не прожигая во мне дыру своими янтарными глазами.

– Что значит... – Я закрыла глаза, медленно выпустила воздух из легких и снова открыла. – В общем, спасибо, что не потерял мою находку, но, пожалуй, теперь мы вместе с короной уходим. Такая погода хорошая! Прямо тянет прогуляться...

Стиснула в руке костяной обод, чувствуя, как приятно он холодит кожу, и собралась с достоинством развернуться и уйти.

– Я сказал «нет», – проговорил он голосом, от которого у меня мурашки пробежали по спине. Казалось, из широкой груди донеслось сдавленное рычание. – Вынужден тебя огорчить, но вы с короной остаетесь здесь.

Стукнуло сердце. Еще раз.

Пропустило удар.

Глупая улыбка сама собой прыгнула на лицо. Я застыла, как статуя, потом махнула на мужчину рукой и засмеялась.

– Ой, отличная шутка! Я уж было поверила. Слушай, тебе надо в театре играть. Такой талант, такой талант! Как натуральный маньякушка!

Все время моей тирады незнакомец сидел неподвижно, сцепив руки под подбородком, и хмуро смотрел на меня.

– Ты прямо как тот беглец с листка новостей. Знаешь, я сначала думала, что не похож, а сейчас – ну одно лицо! – продолжала нервно смеяться, щелкая в воздухе пальцами. – Как там его, как? Имя забыла.

В следующую секунду произошло что-то невероятное. Мужчина резко вскочил со стула, оказался рядом и прижал меня к стене – я даже не успела осознать происходящего.

Воздух вышибло из груди.

– Тайрел Бриан Торре-Леонд, – прорычал он мне в лицо. – По прозвищу...

– Вспомнила... Кровавый Ужас, – сдавленно закончила я, чувствуя, как в глазах темнеет от страха. – Значит... вы... это и есть он?

Не знаю, на что я надеялась. Наверное, на то, что все это окажется страшным сном. Я проснулась в нашей сторожке при академии, и тетя Берта напоит меня липовым чаем с сухариками.

– Да, – проговорил он, – и не стоит шутить со мной, принцессочка. Для тебя это плохо закончится.

Он поставил свои руки по обеим сторонам от моего лица, навис сверху, как гранитная скала, закрыв собой все вокруг.

Но свет из окна продолжал светить ему в спину, не пугаясь и не обращая никакого внимания на злого и опасного колдуна. Свет проникал сквозь черные пряди, упавшие на его лицо, играл бликами, окрашивал темные волны в цвет закатного солнца.

– Почему «принцессочка»? – сдавленно спросила я, не переставая его рассматривать.

– Потому что в короне... – почему-то глухо ответил мужчина.

Взгляд сам упал на его смуглую кожу и резкие, уверенные черты лица. Заскользил по немного раскосым глазам, по низким бровям, делавшим взгляд не жестким, но загадочным. И остановился на крупных полных губах.

Никто и никогда не подходил ко мне так близко. Все обычно сторонились из-за внешности. Брезговали.

Я закрыла глаза, но это не помогло отогнать сумасшествие и смертоубийственные фантазии о том, как целуется маньяк.

Не помогло, потому что теперь я еще отчетливей чувствовала его теплый, немного дикий аромат, напоминающий о еловом лесу, потрескивающем костре и ночном ветре.

– Ох... – выдохнула я, открыв глаза, и снова увидела его губы. Мягкие, чуть изогнутые.

И когда наконец посмотрела ему в глаза, едва не потеряла сознание.

В темном взгляде сквозило... удивление. А еще что-то такое, отчего подкашивались ноги.

– Знаешь, – проговорил он вдруг, и голос звучал немного хрипло. Достаточно хрипло, чтобы мне сразу же стало жарко. – Я хотел отпустить тебя. Сначала... Но теперь это невозможно.

– И... надолго придется остаться? – едва сумела выдавить я, чувствуя, как меня вновь колотит от страха. Это мне нравилось больше, чем прежняя реакция. Бояться – это нормально. Это значит, что у меня не поехала крыша.

Тайрел с шумом втянул воздух сквозь зубы. И вдруг тоже закрыл глаза.

На одно короткое, почти не существующее мгновение мне захотелось поднять руку и коснуться складки у него между бровей. Глубокой, тяжелой. Словно он страдал много дней, но так было не всегда. Лицо еще не привыкло носить отпечаток боли.

Мне не хотелось, чтобы оно привыкло.

Но в этот миг Тайрел открыл глаза, в которых плескался мрак, и закончил:

– Навсегда. И лучше меня не злить, а то твое «навсегда» окажется очень коротким.

Я прикусила губу и постаралась унять навалившийся ужас.

Похоже, это конец. Я попала в хижину маньяка.

Прости меня, тетя Берта!

Тайрел

Друид не мог поверить, что какая-то сопливая девчонка нашла корону самого Рейва Эридана Кастро-Файрела – величайшего некроманта всех времен. Корону проклятого короля, одержимого голодом мертвых. Того, кто тысячами заклинал нежить. Того, кто дружил с последним из илишаринов, с драконом темных богов.

Бьельндевир. Так звали того самого костяного дракона, дух которого, по преданию, и был заключен в короне. Удивительное, редчайшее существо, видевшее рассвет сумеречной магии и обладающее никому не известным потенциалом.

Поговаривали, что владелец короны становился хозяином духа.

Стоило Тайрелу представить, какая мощь оказалась в его руках, перед глазами темнело.

Мужчина снова покрутил костяную реликвию в руках и перевел взгляд на девушку.

Все складывалось как нельзя лучше. Словно сама Тьма хотела, чтобы он отомстил. Чтобы проклятая кровь пролилась багряной рекой, смывая его воспоминания. Стирая боль.

Но увы. Пока девчонка спала, он пробовал воззвать к мощи артефакта.

Дракон не откликнулся.

В какой-то момент Тайрел даже подумал, что перед ним вовсе не та корона. Может, бестолковая подделка. Может, более поздний аналог древнего артефакта.

Но нет. Стоило коснуться пальцами гладких костей, как в ответ на это Тьма, заключенная в артефакте, немедленно отзывалась. Кто-то другой мог бы и перепутать. Не отличить подделку от оригинала. Но не он, не Тайрел. Друид чувствовал огромную скрытую мощь и готов был поклясться собственной жизнью, что перед ним та самая корона, которую колдуны всей империи искали уже четыре века.

И все же древняя реликвия не подчинялась ему.

– Как ты попала в Сумерки? – спокойно спросил Тайрел. Снова сел на свой стул и достал из ящика комода банку с вяленным мясом.

Хвала Дарре, покровительнице быстроногих, что, перед тем как его схватили, он запасся сушеной олениной.

Вынул одну пластинку и с наслаждением откусил. Есть хотелось страшно. Сегодня ночью, пока никто не видел, ему чудом удалось украсть в сельском курятнике немного яиц. Ведь стоит хоть одному человеку узнать, что Кровавый Ужас живет в лесной сторожке, сюда тут же нагрянут императорские охотники. И опять придется бежать.

Тайрел вздохнул. Смешно подумать: он, правая рука императора, первый друид государства, вынужден воровать яйца в каком-то задрипанном селе на окраине Ихордаррина.

Но Тайрел не жаловался. Единственное, что его волновало, – это месть, а вовсе не гордость. Единственное, что он видел перед глазами, – это кровь.

Мужчина опустил взгляд на раскрытые ладони и прикрыл глаза. На короткое мгновение показалось, что на коже снова блестит липкий багрянец. А в ушах раздались крики. Низкие, высокие, визгливые. И среди них один. Самый страшный.

– В Сумерки? Я была в Сумеречном мире? – воскликнула девушка.

От вопроса незнакомки мужчина дернулся.

Леора. Пора звать ее по имени.

Страх, что еще секунду назад плескался в глазах гостя, словно ветром сдуло. И что с этой чудачкой не так? Он недостаточно сильно ее напугал? Что ж, это поправимо.

Никто не должен знать о его местонахождении. А значит, он как минимум не позволит девушке выйти из дома.

А как максимум придется ее убить.

Тайрел сузил глаза и сжал губы. Не хватало еще, чтобы девчонке приглянулась перспектива жить под одной крышей с ним, с маньяком!

Извращенка.

А в следующее мгновение взгляд сам собой скользнул по ее голой ножке, игриво выглядывающей из разреза юбки. По округлым бедрам и узкой талии, изящные изгибы которых напоминали дугу арфы, приковывали внимание.

Тайрел начинал злиться. Он чувствовал себя желторотым василиском, который пару дней назад вступил в пору половозрелости и потерял способность контролировать собственное либидо.

С этой девушкой определенно что-то не так. И самое главное, она – худшая кандидатура в соседи по дому.

Но что тогда остается?

Мужчина вновь сжал губы.

– Да, ты была в Сумеречном мире, – устало и с раздражением ответил он. – А что, Тьма и десятков монстров не натолкнули тебя на эту мысль?

– Я не видела никаких монстров, – сбивчиво проговорила она, заправив за ухо прядь белоснежных волос.

Тонких и легких, как ветер, как облака.

Тайрел вдруг ужасно захотел потрогать их, узнать, какие они на ощупь. Он был уверен, что мягкие...

Встряхнув головой, отогнал дурацкие мысли.

В этот момент мужчине показалось, что Леора хочет добавить что-то еще. Но она прикусила губу и опустила взгляд.

– Ты была на третьем уровне. Если ты оказалась там случайно, то мне сложно представить, как ты выжила, – передернул он плечами. – Потому что, судя по всему, магии в тебе нет.

Девушка глубоко вздохнула и погрузилась.

– Это правда. Меня не взяли ни в одну из академий.

Тайрел недовольно махнул рукой. Это начинало напоминать дружескую беседу.

– Мне плевать, – бросил он и тут же заметил, как она сжалась. Словно старалась стать меньше.

В груди шевельнулась ледяная змея.

Тайрелу не понравилась собственная реакция.

– Ладно, мы договоримся с тобой кое о чем, куколка, – сморщившись, проговорил он, торопясь поскорее уйти из комнаты.

– О чем? – тут же переспросила она, распахнув свои огромные светло-голубые глаза. Села напротив него за стол, словно ничего не боялась.

Подавляет страх...

Тайрел хищно улыбнулся, заметив, как побледнела собеседница. Как смяла край старой скатерти.

– Раз уж мне хватило ума бросить листовку со своей рожей на самом видном месте и ты теперь в курсе, кто я, значит, нет смысла юлить. Я буду говорить открыто. Никто не должен знать, где я нахожусь. Никто не должен понять, что в этом заброшенном домике на опушке кто-то поселился. Но мне нужна еда. Нужны продукты и вещи, которые я сам не могу приобрести.

– Но... – вставила вдруг она.

– Не перебивай, – отрезал Тайрел, невольно отмечая, какими пухлыми стали ее надутые губы. – Мне нужна помощница. Ты для этого прекрасно подойдешь. И до тех пор, пока я не перестану в тебе нуждаться, можешь считать, что твоя жизнь в безопасности.

В этот момент Тайрел думал, что она расстроится. Ведь он подписал ее на долгую и беспросветную кабалу. Службу чудовищу.

Но она вдруг успокоилась, в уголках игривого ротика начала зарождаться улыбка.

– А как ты поймешь, что я не сбежала и не рассказала о тебе первому же встречному на дороге? За твою голову наверняка назначена награда, – невинно проговорила она.

Но на этот раз усмехнулся Тайрел. Положил локти на стол и оперся на них, приблизившись к дерзкой самоуверенной собеседнице.

Леора стушевалась и прикусила губу. На щеках появился симпатичный румянец.

Да, такой она ему нравилась больше. Испуганной. Неуверенной.

Податливой...

– Проклятье, – тихо, сквозь зубы, прорычал мужчина.

– Что-то не так? – спросила девушка.

Друид вскинул голову, не веря, что сказал это вслух. А еще он готов был поклясться, что Леора едва не протянула руку, чтобы коснуться его.

Она точно ненормальная.

– Ты спросила, как я пойму, что ты меня не выдашь, – напомнил он, возвращаясь к теме.

Глубокий вздох – и мозги снова встали на место. На губах заиграла опасная улыбка.

Вот прямо сейчас его новой знакомой неплохо бы испугаться. Но ведь бедняжка не знает, что ее ждет.

– Для этого у меня есть особая гарантия, – мягко усмехнулся он, с удовольствием отметив, что Леора снова побледнела. – Тебе понравится...

Девушка приготовилась внимательно слушать. Хотя дерзкий блеск на дне ее хрустальных глаз Тайрелу совершенно не нравился.

– Ты знаешь, что такое знак «Тур»? – мягко проговорил он, с удовольствием наблюдая, как меняется в лице его гостя.

– Это метка послушника, – нахмурилась она. – Когда-то ее ставили своим ученикам маги-отшельники. Темные маги. Некроманты и демонологи. Ты хочешь оставить такую на мне?

– Все верно.

– Но... даже если забыть о том, что друиды сумеречной магией не обладают, а значит, знак применить невозможно, зачем это нужно? Ты же не будешь меня учить?

Друид больше не улыбался. Девчонка, конечно, была права. Он совсем не некромант и даже не демонолог...

Настроение резко испортилось.

– Эта метка свяжет нас. В случае моей смерти умрешь и ты, – отрезал он. – В этом весь смысл.

Леора открыла было рот, а затем снова закрыла, так ничего и не сказав.

А он зачем-то начал рассказывать. Словно у них и впрямь шла дружеская беседа.

– Мастера сумеречной магии, в основном последователи запретных культов, ставили эту метку своим ученикам, чтобы те не сболтнули лишнего. Не выдали их местонахождение императорским охотникам. Когда в культ входил новый человек, доверия к нему не было. Метку снимали лишь после того, как адепт подтверждал свою верность.

– Понятно... Какие глубокие познания в традициях культистов, – с подозрением протянула Леора.

Тайрел едва не засмеялся. Решила, что он один из этих сумасшедших идолопоклонников. Какой-нибудь жрец или сумеречный магистр.

Мужчина едва не фыркнул от отвращения.

С другой стороны, он темный друид. Чем это лучше?

– Это больно? – только и успела проговорить она, а он, пожав плечами, бросил:

– Дай руку.

Девчонка снова сжалась, словно он грозил оттяпать ей пальцы.

– Да не больно это, успокойся, – фыркнул Тайрел.

Как только ее маленькая светлая ладошка легла в его ладонь, позвоночник словно молния прошла. Каждый нерв в теле отозвался легкой дрожью.

У нее была гладкая кожа. Будто светящаяся изнутри.

Леора подняла на него свои большие глаза, в которых неожиданно заплескалось... доверие. Она надеялась, что он не обманет, что больно не будет.

Что-то внутри темного друида неприятно перевернулось.

Он закрыл глаза, стараясь не думать. Она – всего лишь случайная встреча, которой не повезло оказаться у него на пути. Лучше извлечь выгоду из этой встречи, чем просто стереть ее из жизни. Вместе с девчонкой.

Он положил другую ладонь поверх ее ладони и сжал.

Теплая. Мягкая...

Проклятье.

Тьма всколыхнулась за опущенными веками слишком послушно. Словно только и ждала его зова, приказа.

Тайрел не обратил на это внимания. Он знал, что так оно и есть.

– Eggherier nahte uter, Eggherier nahte b'ionde retvil', ur ise ertu valter denuist...²

Слова древнего языка сорвались с губ, сложились в безупречную команду. Каждая буква – символ, каждое слово – ключ.

А в следующий миг Леора вскрикнула и потянула руку на себя.

Тайрел поморщился. Да, это все же немного больно. Пока она не увидела огромный ожог на коже, мужчина сжал ладонь сильнее, не давая ей вырваться, и воззвал к Свету.

Тьма отступила. Между пальцами вспыхнуло желто-зеленое свечение. Мягкое, как солнце, проникающее сквозь листву.

Девушка выдохнула.

Он открыл глаза, наблюдая из-под опущенных ресниц, как светится изумлением лицо его новой знакомой.

В это почти невозможно было поверить, но она улыбалась. Глубоко дышала, разглядывая лимонно-желтые лучи, проникающие сквозь ее кожу. Высокая грудь под бесформенной кофтой поднималась и опускалась, приковывая его внимание.

– Ты никогда не чувствовала на себе магию друидов? – спросил Тайрел и как можно быстрее отпустил ее ладонь, пока ему в голову не пришла какая-нибудь глупость. Например, провести пальцами по ее запястью, позволить ей еще больше ощутить его силу. То, на что он на самом деле способен.

– Нет, – отрывисто произнесла она, принимая ладонь и разглядывая круглый знак, появившийся на ней. Голос Леоры слегка прерывался, на бледных щеках появился румянец.

Тайрел подавил зарождающуюся улыбку. Лечебная магия – как тепло. В ней в принципе нет ничего удивительного. Но в первый раз может быть непривычно.

Девушка набрала в грудь побольше воздуха и, подняв на него пристальный взгляд, спросила то, чего Тайрел слышать совершенно не хотел:

– Как вышло, что ты друид, но одновременно можешь заклинать Тьму?

Мужчина стиснул зубы.

– Тебе показалось. Это была не Тьма. Простое светлое заклинание.

Леора скривила свои алые пухлые губы.

Нахалка, совсем его не боится...

Тайрел выдохнул и отвернулся. От взгляда на ее маленький ротик под желудком кольцами свилась раскаленная змея.

– Итак, теперь я вроде как твоя ученица? – сдалась девушка, явно решив не спорить.

– Ты – моя служанка, – отрезал он, пока девчонка не нафантазировала себе шишига знает что. – Служанка, связанная печатью. А значит, моя смерть означает и твою смерть. К стенам дома ты не привязана, но, если тебе вздумается прогуляться, держи язык за зубами. За мою

² Будь моей костью, будь моей правой рукой, а я стану твоей кровью... (эпигра.)

голову назначена награда. Причем мертвый я стою дороже. Не сболтни случайно чего-то лишнего.

Он резко встал из-за стола и направился к выходу.

– Где твоя комната – ты помнишь, – бросил у самой двери. – В мою – не заходить под страхом долгой и мучительной смерти.

Тайрел попытался сделать самое страшное выражение лица из всех ему доступных. Девушка побледнела и кивнула.

– И, кстати, – он вдруг протянул корону, которую все это время вертел в руках, – забирай.

На лице Леоры было написано самое настоящее изумление. Она уже явно попрощалась с собственной находкой.

Глядя, как девчонка вертит корону в руках, Тайрел мрачно усмехнулся, развернулся и пошел прочь, оставив девушку одну и стараясь напоследок не бросать голодных взглядов на ее бедро, призывно торчащее из разреза юбки.

Проще было бы избавиться от девчонки, но он все сделал правильно, привязав ее к себе. Никто не должен знать о его местонахождении, значит, метка – самый верный способ заставить ее молчать.

Кроме смерти, конечно. Но кому будет лучше, если он убьет Леору? Ему – точно нет. Потому что снова красться в чужой курятник за яйцами, как долбаная лиса, он больше не станет. Скорее уж придушит и кур, и соседа в придачу. А так хотя бы есть кого отправить на базар за едой.

И все же что-то подсказывало друиду, что жить вместе с Леорой ему будет непросто. Однако он даже приблизительно не знал, насколько прав в своих догадках. Ведь первые сложности начались уже через несколько часов.

Глава 3

Леория

В комнате, куда меня поселил мой маньяк, я почти спряталась. Захлопнула за собой дверь, прижала ее стулом и уселась на кровать, поджав губы.

Вот же хамлю!

Я теперь, оказывается, его служанка. И на базар сходи, и к нему не смей соваться. Угрожает еще!

Я на миг вспомнила, как недобро вспыхивали его янтарно-карие глаза, и поежилась. Угрозило же попасть в такую передрагу!

Некстати вспомнилась тетушка Берта с ее дурацким живоростом. Ведь если бы не это ее задание, я бы не оказалась в таком положении. А она сейчас наверняка еще и ругает меня почему зря.

Хотелось бы думать, что меня хватятся. Что тетушка станет искать свою пропавшую сиротку. Но нет. Надо смотреть правде в глаза: она частенько говаривала, что мне пора слезать с ее горба и начинать самостоятельную жизнь.

Вот только я не торопилась. Кому я нужна, кроме нее? Разве что смогла бы найти какого-нибудь полуслеплого отшельника, чтобы на базар за него ходить и задницу подтирать.

Я на миг замерла, а потом, вертя костяную корону в руках, проговорила:

– Надеюсь, этот Тайрел не заставит меня... кхм... – нервно кашлянула в кулак.

– Что? Задницу себе подтирать? – раздался смех откуда-то сбоку.

Я повернула голову, не понимая, что это вообще было.

Да, на мгновение мне действительно пришло в голову, что я нашла единственную работу, на которую возьмут уродку-альбиноса с рассеченным лицом. Сиделка и нянька полуслеплого инвалида. Но, честно говоря, мой маньяк на инвалида не слишком смахивал.

Хотя временами он так странно смотрел на меня, что я вдруг самой себе начинала казаться красивой.

Глупость какая.

Но стоило прямо сейчас вспомнить тот горячий заинтересованный взгляд, как во рту пересохло.

Прежде на меня никто так не смотрел.

– Да уж, Тайрел не обрадуется, если узнает, что ты его приняла за калеку, – снова раздался приглушенный смех.

Ну, это уже никуда не годилось. Может, у меня крыша маленько набок съехала и этот дом мне вообще кажется? Может, никакого Тайрела на самом деле нет, а я сейчас сижу в лесу на пеньке, ем гусениц и разговариваю с поганками?

– Да тут я, голову подними, – фыркнул голос.

Я повернулась вполоборота и наконец заметила на шкафу вальяжно разлегшегося... дракона.

Нет, конечно, не настоящего дракона. Это был маленький, словно бы уменьшенный прототип. Не больше головки сыра. А еще, похоже, это был призрак.

– Ты кто такой? – нахмурилась я, все настойчивее обдумывая мысль о сумасшествии.

– Мое имя Бьельндевир, – склонил дракон зубастую голову. – Но, так и быть, можешь звать меня Бьельн. Ты мне сразу понравилась, а с друзьями я не церемонюсь.

Белесые крылья расправились, дракон прыгнул со шкафа и спикировал на пол, слегка увеличиваясь на лету. Передо мной уже стоял дух размером с бульдога.

С его перепончатых крыльев туманом опадала плазма, глаза иногда вспыхивали зеленоватым сумеречным огнем. А когда он говорил, из пасти вырывались клубы самой настоящей Тьмы.

– Очень приятно, – пробубнила я. Надо ведь сохранять вежливость вне зависимости от того, кто твой собеседник, правда? – А меня зовут Леория Ролс.

Все звали меня Ролс – по тетке, хотя на самом деле моя собственная фамилия звучала иначе. Но я ее уже и не помнила, признаться.

– Леор-р-ра, – протянул дух, подкрадываясь ко мне на небольших лапах.

После каждого его шага вполне натурально раздавались негромкие трескучие звуки – удары когтей по полу.

Я подавила настойчивое желание отойти назад. Глубоко вздохнула и...

...протянула руку к морде животного.

Я вообще-то не из пугливых. Ну подумаешь, призрачный дракон! Меня тут маньяк в служанки записал. Что мне теперь какой-то дух?

– Да не трясись ты так, – фыркнул Бьельн и выдохнул мне на руку облако морозного пара. – Дракон ребенка не обидит.

Кожа тут же покрылась мурашками, и руку я все же отдернула.

– Я не боюсь, – ответила возмущенно. – И не ребенок. Мне двадцать! Даже через совершеннолетие перешагнула.

Рука и правда тряслась, но все равно было немного обидно. Зря храбрилась, выходит.

Уголки пасти животного приподнялись, острые зубы обнажились, усы на морде весело зашевелились. Похоже, мой странный собеседник улыбался.

– У драконов совершеннолетие наступает в сто пятьдесят лет, – ответил он. – Так что тебе еще далеко.

– А я не дракон! – высунула язык и сложила руки на груди. – У нас все быстрее.

Снова зашевелились прозрачные усы.

– Ладно, уела, – согласился он и, взмахнув крыльями, уселся на кровати. – Миленько у тебя тут. Тесновато, правда, – сказал, оглядываясь, словно лежанку себе присматривал. Или новое жилье. Будто само его появление было в порядке вещей. И, подтверждая мои мысли, добавил, разминая задние лапы: – Ты где спать будешь, на полу?

– Да ты совсем оборзел, – пробурчала в ответ. – Ты вообще кто такой?

– Бьельндевир, – невозмутимо ответил дух. – Ягодка моя, для двадцатилетней плоховато у тебя с памятью.

И начал еще удобнее устраиваться на кровати.

Я подняла указательный палец, выдохнула:

– Но я не это имела...

С невероятно умным видом дракон перебил меня, вдруг подавшись вперед:

– А ну-ка, ответь мне на один вопрос. Хорошо, ягодка?

В этот момент его призрачные глаза снова вспыхнули зеленью, словно он был чем-то возбужден.

– Хорошо... – кивнула, тушуясь под напором странного существа.

Дракон ударил хвостом по кровати и довольно переступил с лапы на лапу. На морде появилась зубастая улыбка.

– Вот скажи, в какую коробку скелет прячет все свои самые важные вещи?

И склонил голову набок.

Я открыла рот и тут же закрыла, недоуменно хлопая глазами.

– Не знаешь, да? Не знаешь? – захихикал дракон. – Ну же, в какую коробку скелет прячет все свои самые важные вещи? – Затем, видя, что я в недоумении пожала плечами, сам ответил: – В черепную! В черепную... коробку!!!

И громко заржал, откинув голову назад.

А когда наконец успокоился, покачал головой и вздохнул. Улыбка исчезла с морды, и он проговорил:

– Столько веков прошло с моей смерти, а я все еще делаю вид, что дышу...

Я подавилась словами, настолько резким оказался переход от веселья к этой странной фразе, от которой повеяло тоской.

А Бельндевир тем временем продолжил:

– Ладно, ты хотела узнать, откуда я взялся. Из короны, ягодка. Из короны. У тебя в руках могучий артефакт. А я – дух, заключенный в этих древних костях. Ты теперь – владелица короны, а значит, моя хозяйка. Поздравляю. Ты меня одеялом не накроешь?

Все это время дракон устраивался поудобнее на кровати, словно он и не призрак вовсе, а обыкновенный кот. При этом постель под ним прогибалась, а на покрывале оставались складки.

В результате он положил голову на подушку и начал постукивать хвостом по простыне.

– Ну же, ягодка, накрой меня скорей.

– Ты же призрак, – прищурилась я, уперев руки в бока. – Хватит придуриваться.

Бельндевир возмущенно поднял голову и ответил:

– И что? Раз призрак, значит, и полежать не могу? Может, я устал! Накрой, говорю. А я тебе что-нибудь интересное расскажу. Ну же, тебя наверняка что-нибудь волнует. Например, кто такой этот Тайрел Бриан... мм?..

Дух хитро улыбнулся и подмигнул прозрачными веками.

У меня дыхание перехватило:

– А ты знаешь что-то о нем? Можешь рассказать?

– Вне всякого сомнения, Леора. Вне всякого сомнения... – почти промурлыкал он.

– Скажи, а он правда маньяк, который убил тринадцать человек? – выдохнула я, накрывая дракона одеялом.

И, что самое интересное, оно не прошло сквозь призрака. Ткань равномерно распределилась по нематериальной спине, словно под ней и впрямь лежал дракон. Маленьким бугорком торпорчился каждый выступающий зубец на его позвоночнике!

– Правда, – невозмутимо кивнул Бельн, словно не вылил на меня прямо сейчас, фигурально говоря, ушат ледяной воды.

– Но это же кошмар! – ахнула в ответ, благоразумно падая не на кровать с духом, а на стул рядом.

Бельндевир фыркнул и перевернулся на бок, отчего одеяло немного съехало. Все так, как если бы он был настоящим.

– Поверь, – проговорил лениво, – если бы ты знала о нем всю правду, тринадцать человек показались бы тебе детским лепетом.

У меня сердце едва не остановилось.

– Так расскажи!

– И не подумаю, – повертел головой нахал. – Поверь, тебе достаточно и того, что ты знаешь.

– Эй, ну как же?! – У меня руки опускались от несправедливости происходящего.

Вот он, мой шанс узнать что-то о своем похитителе. Такой прозрачный, наглый и бесполезный шанс!

В этот момент дверь в комнату открылась, и на пороге появился он. Таинственный маньяк-убийца по кличке Кровавый Ужас.

Блестящие волосы растрепались по плечам. Сверкающие капли стекали с волос на обнаженный торс, в некоторых местах перевязанный свежими бинтами. Влажная смуглая кожа

напоминала темную карамель, а изгибы мышц привлекали взгляд. Хвала всем богам, что на бедрах у него были домашние штаны.

– Пойдем со мной, – бросил он, едва взглянув на меня.

На высокомерно-безразличном лице не промелькнуло ни капли эмоций.

Махнул рукой и развернулся, чтобы выйти в коридор. Словно и не предполагал, что я могу остаться на месте.

Я повернула голову и увидела, что Бьельндевир исчез, словно его и не было. Что ж, либо драконий дух прятался от хозяина дома, либо никакого духа и вовсе не было, а у меня продолжался галлюциногенный бред.

«Я в лесу грибов никаких не ела?..» – попыталась вспомнить, выходя из комнаты следом за Тайрелом.

На этот раз мужчина привел меня в другое помещение этого маленького домика. Довольно просторное, оно напоминало гостиную. В середине стоял велюровый диван с серебристыми заклепками, напротив него чернел холодный зев камина. На полке сверху – небольшие канделябры по двум сторонам от крупной картины.

Взгляд зацепился за изображение, удивительно четко воспроизводящее молодую пару. Мужчина целовал женщину, держа ее на руках. Но меня поразило вовсе не это. Женщина истекала кровью. Ее красивое белое платье было испачкано багряными пятнами. А мужчина вместо того, чтобы попытаться спасти ее, целовал. Создавалось впечатление, что это...

– Это предсмертный поцелуй? – спросила, когда Тайрел подошел к невысокому комоду из лакированного дерева. Открыл ящик и начал оттуда что-то доставать.

– Что? – переспросил он, не поняв, о чем я говорю.

– На картине, – указала я, не в силах оторваться от сцены. Что-то было в ней странное, необычное. – Девушка умирает, и он целует ее последний раз? Перед смертью?

Друид с удивлением перевел взгляд с меня на картину и обратно.

Я не смотрела на него. Видела краем глаза. Чувствовала его внимание кожей... и боялась повернуться.

– Нет, – отрезал он, шлепнув на стол какой-то сверток.

– А что тогда? – не унималась я. – Почему он целует ее?

Мужчина передернул плечами, словно не желал со мной разговаривать.

– Не твое дело, принцессочка. Иди сюда и смотри.

Я сжала губы и подошла ближе. Ничего, отомщу и василиску за обиженную киску.

– Это карта Вешних поганочек, – проговорил он мрачно, а я не сдержала смешок. Так именовался один из небольших городов в паре десятков километров от Ихордаррина. Вполне себе неплохое местечко, несмотря на название. Но если произносить его с таким лицом, какое сейчас было у Тайрела, взрыва хохота не избежать.

Не знаю, кто так знатно пошутил, но вообще-то на карте Туманной империи имелась масса городов с дурацкими названиями. И большая часть кучковалась вокруг огромной столицы. Имелись тут и Козьи Шишечки, и Братская Затрещина. И те же Вешние Поганочки. Когда-то это были маленькие деревни. Но со временем они превратились во вполне себе приличные города, названия которых до сих пор смешили приезжих.

Тайрел не обратил внимания на мое веселье и продолжил:

– Ты когда-нибудь была в Вешних Поганочках?

– Нет, – покачала головой совершенно спокойно. Спокойно до того момента, как он сказал:

– Ну так ты сейчас здесь.

И ткнул пальцем в густой лес на окраине Поганочек. А затем, не обращая внимания на мою отвисшую челюсть, продолжил:

– И теперь тебе нужно пройти вот сюда, на рынок. Пойдешь по этой дороге.

Мужчина водил по карте пальцем, пока я, наклонившись, изучала очень детально прорисованный план местности.

– Это близко, – протянул он и наклонился, обводя один из крупных домов.

Я резко подняла голову и вдруг встретила со взглядом его глаз. Они находились всего в нескольких сантиметрах от моих.

Тайрел тоже повернулся и замер, вглядываясь в меня так, словно видел впервые.

И снова его тонкий аромат...

Проклятье...

Мужчина резко выпрямился и отошел в сторону, оперся руками о комод и снова достал что-то оттуда.

Я приложила руку к груди, пытаясь успокоить бешено бьющееся сердце.

Странно. Этот человек действовал на меня очень странно. Рядом с ним хотелось задержать дыхание и одновременно дышать глубже. Хотелось спрятаться, убежать, исчезнуть и в то же время подойти поближе и изучить пальцами каждый шрам на его теле. Спросить, откуда у него столько ран. И почему иногда на дне его глаз плещется такая холодная тоска, что можно замерзнуть и умереть.

– Вот деньги, – мужчина развернул еще один сверток, уже не глядя на меня. И неожиданно бросил мне через половину комнаты увесистый кошелек с монетами.

Я инстинктивно поймала и тут же раскрыла, не веря своим глазам. Столько мне даже тетя Берта никогда не доверяла, а уж незнакомый маньяк...

– Да на эту сумму можно дворец на месяц снять! – ахнула я.

Тайрел снова передернул плечами. Похоже, это его любимый жест, демонстрирующий безразличие.

– Купи еды. Нормальной еды. Столько, сколько сможешь унести. Каждый день я тебя отпускать на базар не собираюсь, – проговорил мужчина.

А потом вдруг опустил взгляд на мою юбку.

Янтарные глаза успели потемнеть, но он отвернулся.

– Можешь купить себе какие-нибудь платья, – почти прорычал он и махнул рукой, не глядя больше в мою сторону. – Мне плевать. Только не ходи больше в этом тряпье. Смотреть больно.

– Тайрел! – позвала я звонко.

Мужчина резко повернул голову, нахмурившись.

Я бросила ему кошелек и сложила руки на груди.

– Никуда я не пойду, – сказала в ответ.

Огненно-карие глаза вспыхнули.

– Что? – не понял он. Наверное, подумал, что послышалось.

– Я никуда не пойду, – ответила максимально четко. И невозмутимо села на диван напротив камина.

Честно говоря, мне казалось, что, пока дойду до этого дивана, ноги подломятся, и я упаду. Так дрожало все внутри.

Однако я с честью выполнила эту нелегкую задачу. И даже по-хозяйски раскинула руки на велюровой спинке, вперила взгляд во все ту же удивительную картину.

Сердце отбивало утекающие секунды – одну за другой. Пульс стучал в горле.

Интересно, что будет, если потянуть василиска за хвост?

Казалось, я скоро это узнаю.

Тайрел стоял на месте, словно прирос к ковру. Я слышала, как резко он выдохнул сквозь плотно сжатые зубы. Почти видела, как сжались кулаки.

Что сделает василиск в ответ на провокацию?

Тайрел сделал нечто совершенно неожиданное.

Он вдруг медленно сдвинулся с места и молча сел на другой конец дивана.

Краем глаза я видела, как он поставил локоть на подлокотник, подпер голову кулаком и взглянул на картину. Туда же, куда смотрела я.

Теперь мы были словно два старых друга, которые слегка повздорили. Сидели рядом и рассматривали одно и то же произведение искусства.

Странная ассоциация, ведь мы были не то чтобы не друзья. Мы были враги.

Только почему-то это никак не укладывалось в голове.

В ушах громко стучало. Он опять оказался так близко, что успокоиться не получалось. Протяни руку – и коснешься. Грудь, плеча, черных волос, прикрывающих мощную шею. Полукруглой ямочки ключицы, которую так хотелось обвести пальцем...

– Он ее лечит, – проговорил вдруг Тайрел, не поворачивая головы.

– Что? – не поняла я, выныривая из своих фантазий.

– На картине изображен друид, который лечит свою умирающую возлюбленную.

Я снова посмотрела на парочку на стене и сдвинула брови.

– Лечит? А разве друиды не руками это делают?

Мужчина кивнул.

– Руками. Но самый мощный поток света исходит из горла. Особенно сильные волшебники способны излечить таким образом даже смертельную рану.

– Почему же тогда все друиды не делают это ртом? – спросила я и тут же покраснела.

Тайрел повернул ко мне голову и еле заметно усмехнулся.

– Потому что целовать всех подряд не будешь, правда? А руки тоже прекрасно справляются со среднестатистическими болезнями. Ты же почувствовала свет, после того как я поставил на тебе знак «Тур»?

Взгляд упал на ладонь – посередине стояла круглая метка. Два концентрических круга, а внутри самого маленького – четырехлучевая звезда с точкой посередине. Определенным образом этот символ напоминал глаз. Глаз какого-то нечеловеческого существа.

А потом я вспомнила, как этот знак на мне появился. Тайрел сказал неправду. Это было больно. Словно кто-то выжигал кольца раскаленным прутом.

Но в следующую секунду боль исчезла, и я тут же забыла о ней, словно ее и не было. Потому что свет, который лился из рук друида, не просто лечил. Не просто легко стирал ожоги, как водную краску с камня. Каким-то удивительным образом он сводил меня с ума.

Я испытывала не только мягкое тепло, о котором рассказывают те, кому довелось почувствовать на себе силу друидов. Я ощущала восторг. Удовольствие. Какое-то необъяснимое наслаждение. Словно во мне росло что-то большое и горячее, от чего становилось тяжело дышать. И я, как рыба, хватала воздух ртом.

Хорошо, что это быстро прекратилось. Иначе страшно представить, чем все могло закончиться.

– Да, я почувствовала, – кивнула, отводя взгляд. Хотелось надеяться, что он не заметил моей странной реакции. Иначе, клянусь, умерла бы на месте.

Потому что мне понравилось...

– Ну вот, – кивнул мужчина. – Вообще-то при должном умении руками тоже можно вылечить все что угодно. Просто на это требуется больше времени. А поцелуй... это возможность вдохнуть жизнь тогда, когда времени уже нет.

В этот момент Тайрел внезапно помрачнел. На высоком лбу обозначилась глубокая складка. Золотисто-карие глаза потемнели, а в их глубине мне почудилась скрытая боль.

Но через мгновение все исчезло. Мужчина повернул ко мне голову, положил руку на мешочек с монетами, что лежал между нами, и пододвинул в мою сторону.

А затем на смуглом лице появилось знакомое самоуверенно-дерзкое выражение.

– Принцесска, ты умяла мой единственный омлет. Вставай и пили на базар за едой, а то, клянусь богиней Фенруз, вместо завтрака я съем тебя.

Я сдвинула брови, непонимающе глядя на мужчину. А он, в свою очередь, широко и плотноядно улыбнулся.

– Лео-о-ора, – протянул медленно, и у меня холодные мурашки пробежали по спине, когда сразу после этого он подался немного вперед. – Ты же не хочешь узнать, за что меня прозвали Кровавым Ужасом?..

Я подскочила с дивана как ужаленная. Схватила кошелек и помчалась к выходу.

Уже на бегу услышала:

– И помни, что если твой длинный язычок решит уйти в самоволку и проболтается обо мне, то его хозяйка умрет!

Выбегая из дома, я вдруг поняла, что лицо Тайрела было слишком уж веселым для того, чтобы думать, что он намеревался меня съесть. Да и в спину мне, кажется, несся сдавленный смех. Но, может, показалось? Кто их знает, этих маньяков?

Я не собиралась проверять границы его терпения.

Тропинку к городу нашла быстро. А сам базар оказался прямо на его окраине. Поэтому через двадцать минут неспешной прогулки низенький и довольный старичок уже продавал мне мешочек картошки и аппетитное кольцо колбасы.

Я неторопливо прохаживалась вдоль рядов, рассматривая товары и придумывая, как можно дать знать этим людям о том, что я в беде. Но так, чтобы при этом не выдать Тайрела?

Один раз я решила пойти на риск. И, когда дородная женщина рубила мне огромным топором ломоть свежего оленьего мяса, рискнула показать ей знак «Тур». Развернула ладонь и будто случайно повернула в ее сторону.

Женщина, упаковывая мясо, бросила на меня ленивый взгляд и попросила деньги.

– Простите, а вы ничего здесь не видите? – уточнила я, указывая на ладонь.

– А что я там должна увидеть? Ты платить, что ли, не собираешься? Так я сейчас быстро стражников позову!

– Да нет-нет, не беспокойтесь, все в порядке, – махнула я рукой и бросила монеты на стол.

Больше проверять свою везучесть желания не возникло.

В общем, где-то через час я купила такую прорву еды, что было тяжело нести. Но денег все еще оставалось много. А потому я решила воспользоваться разрешением Тайрела купить себе немного одежды.

Тетя Берта никогда не покупала мне платьев. Все мои вещи были обносками с чужого плеча – или самой тети Берты, или ее знакомых, подруг и их детей. Но вообще-то я не жаловалась. Вещи мне отдавали неплохие, а у тетки никогда не водилось лишних денег. На ее должности, к сожалению, платили очень мало.

Впрочем, это не отменяло моего желания впервые в жизни приобрести себе что-то новое. Поэтому, оставив все покупки в прихожей небольшой одежной лавки, я радостно прошла внутрь. И через каких-нибудь несчастных два часа вышла оттуда с мешком новых платьев и туфель.

На губах горела улыбка. Я уже предвкушала, что увижу изумление на лице мужчины в момент, когда он поймет, что я потратила все, совершенно все, что он мне дал!

Эта хоть и небольшая, а все же подлянка грела мне сердце.

Дорога домой показалась значительно короче. Я улыбалась и насвистывала старую бардовскую песенку. А когда вдали между деревьями уже замаячила лачуга моего маньяка, вдруг встретила на поляне рыжего кота.

Он сидел под кустом и довольно уныло жевал траву.

– Эй, друг, – позвала я животинку, – кс-кс-кс...

Поставила авоськи на землю с твердым намерением погладить хвостатого. К слову сказать, этот самый хвост у кота был длинным и слегка ободраным, на тощем животе болталась блеклая шерсть.

Рыжий поднял голову, взглянул на меня своими большими желтыми глазами, которые неожиданно напомнили мне совсем другие, и прыснул под соседний куст.

– Эй, не бойся, друг, – проговорила я, вынула из сумки колбасу и щедро отломил половину. – Смотри, что тебе принесла мамочка...

Положила рядом с собой мясную загогулину и стала ждать.

Хвала мяснику, колбаса пахла, как пища богов. Кот сразу же оживился. Неуверенно подполз ко мне на передних лапах и, схватив зубами подношение, скрылся обратно под ветками.

Но я успела-таки погладить его по костлявой спине!

Впрочем, порадоваться новому знакомству не получилось. Кот явно был чем-то болен, и это меня сильно расстроило. Он прихрамывал на обе передние лапы и, как только вернулся на свое место, тут же лег.

Однако через некоторое время, когда подаренная коту колбаса закончилась, живо поднял голову, наострил мягкие уши, затем приполз ко мне по-пластунски, схватил вторую половину колечка и снова скрылся.

Я не стала мешать бедолаге.

– Ешь, чего уж там, – улыбнулась ему. – Буду звать тебя Кружочек. Раз уж ты навернул за один присест весь колбасный круг.

Кот что-то фыркнул и продолжил жевать.

– Ну, я рада, что ты не против, – кивнула в ответ. – Приходи сюда завтра, дам тебе еще чего-нибудь вкусенького. А сейчас мне пора. Меня ждет голодный серый волк.

Кот взглянул на меня умными янтарными глазами и вернулся к обеду.

А я подхватила авоськи и отправилась наконец в дом к своему маньяку.

Входная дверь была открыта, словно Тайрел меня ждал, но самого его нигде не было видно. Я прошлась по коридору, заглянула на кухню, в гостиную, к себе. Везде – пусто. За дверью самой дальней комнаты, где обитал друид, тоже не было слышно ни звука.

– Тайрел?! – позвала я пару раз, а когда он не ответил, решила воспользоваться моментом и быстро привести себя в порядок.

Я со вчерашнего дня даже не умывалась! Подумать страшно.

А потому смело завернула в закуток коридора, который вел в туалетные комнаты, прошла внутрь и радостно заперлась на засов.

О горячей воде, конечно, помышлять не приходилось, но чан с холодной стоял наготове. Мыться в таких условиях было привычно. Тетя Берта часто не разрешала тратить дрова для нагревания воды. А потому через каких-нибудь десять минут я вымылась целиком, включая волосы. И, спрашивается, где моя медаль за скорость?

На крючке рядом висел широкий махровый халат приятного голубого цвета. Полотенца не было, поэтому недолго думая я решила воспользоваться им как единственной вещью, в которую можно завернуться после мытья.

Так и сделала, быстро добежала до своей комнаты и закрыла дверь. И тут же поняла, что халат был плохой идеей.

Нет, он был мягкий и теплый. Я сразу же согрелась после ледяной воды.

Только он пах Тайрелом. Едва уловимый тонкий аромат обволакивал, ласкал. *Он мне нравился.*

А еще халат укутал меня с ног до головы. И теперь, если закрыть глаза, создавалось впечатление, что со спины меня обнимают горячие руки. Такие же мягкие...

В следующее мгновение раздался какой-то звук. Словно скрипнула половица.

Я повернула голову и почувствовала, как меня прошибает холодный пот.

В дверях комнаты стоял Тайрел и смотрел на меня широко раскрытыми горящими глазами.

На меня, зажмурившуюся, полуголую, вдыхающую запах голубого махрового халата...

– Это что ты сейчас такое делаешь, Леора? – обманчиво мягко протянул мужчина и сделал шаг в комнату.

Воздуха вокруг резко стало меньше.

Друид медленно затворил за собой дверь, словно отрезая пути к отступлению.

Я сделала шаг назад, повторяя движение мужчины, не сводя с него глаз, зачарованно глядя на его хищно блестящие янтарные радужки.

Запахнула халат посильнее и трясущимися руками завязала ремешок.

– Н-н-ничего, – ответила как можно увереннее. Откинула волосы назад и невозмутимо приподняла подбородок. – Я, знаешь ли, ванну принимала. Это ты, может быть, мыться не любитель, а девушкам нужны удобства!

– Удобства? – усмехнулся мужчина и снова шагнул ко мне, заставив «отзеркалить» это движение в обратном направлении. – Похоже, что удобства тебе не слишком-то нужны, раз ты даже не попросила нагреть воду.

– А что, ты бы согласился? Разве я не твоя служанка?

Мужчина скривился, густые брови сдвинулись. Но он не дал сбить себя с толку.

– Ради служанки, которой так нравится нюхать мои халаты, я готов греть воду хоть три раза в день.

Горячая волна стыда плеснула на грудь, щеки, ударила в виски.

– Я. Ничего такого. Не делала, – отчеканила в ответ. Голос был почти твердым.

Мне уже начинало казаться, что это действительно правда. Я? Нюхала халат маньяка? Что за ерунда?

Фыркнула собственным мыслям, будучи совершенно уверенной, что все так и есть.

– Не говори глупости, – махнула рукой и не заметила, как в следующий миг мужчина тремя большими шагами преодолел оставшееся между нами пространство. Я только и успела отшатнуться назад, оступиться и осознать, что падаю спиной на кровать, раскрыв клюв, как глупая цапля.

– По-твоему, это глупость? – пугающе тихо промурлыкал Тайрел и медленно упер колено в матрас между моих ног, а руки опустил на кровать по обеим сторонам от моего лица. – По-твоему, это глупость – дразнить маньяка в его собственном доме?

Его голос прокатывался у меня в груди, забирался под кожу, щекотал внутри. Я чувствовала горячее дыхание, снова – тот дикий аромат с ноткой вечернего костра.

Перед глазами поплыло. Дыхание перехватило от неясного жара, что накапливался, сгустился в крови.

Страх, волнение... И какое-то неясное ожидание. Чего?

Я боялась даже думать об этом.

Повернула голову и наконец заставила себя взглянуть в глаза Тайрела. В его звериные радужки цвета огненной осени. Таинственные, обжигающие.

Наши взгляды встретились. Несколько секунд мужчина молчал. Я чувствовала лишь его тяжелое глубокое дыхание, которое становилось чаще. И какое-то непонимание, растущее в глубине черных зрачков.

А затем его взгляд будто случайно скользнул вниз по моему лицу.

По моему обезображенному лицу...

Тайрел резко отстранился.

– Или ты забыла, что я убил собственную жену?

Я ощутила, как холодеют кончики пальцев. Кажется, это произошло не только от страха.

Я опустила голову, как никогда прежде остро чувствуя себя отвратительной. Ужасной. Почему-то захотелось убежать подальше. Только куда? Разве я не в самом глухом лесу, который можно найти поблизости от Ихордаррина?

Закрыла лицо руками и резко выдохнула.

– Вот это уже более нормальная реакция, – бесцветным голосом проговорил друид, неверно истолковав мой жест.

Он хотел, чтобы я боялась... Но, проклятье, может быть, у меня и правда не все в порядке с головой, потому что я думала совершенно о другом!

– Ты принесла поесть? – спросил он тем временем, отходя к двери.

– Да... На кухне...

Я убрала ладони от лица и глубоко вздохнула.

Тайрел бросил на меня странный взгляд, постоял немного в проходе, словно хотел что-то сказать, а затем молча развернулся и вышел.

А я никак не могла заставить себя слезть с кровати. Что со мной случилось? С каких пор мне стало безразлично, что думают окружающие? Тем более если эти окружающие – единственный сумасшедший убийца?

Мне нужно было поразмыслить совершенно о другом. Например, как спастись. Как вырваться на свободу, пока Тайрел не придумал еще какую-нибудь жуткую штуку похлеще знака «Тур». Жить под одной крышей с чокнутым колдуном – дурная затея. Особенно если этот колдун – темный друид по прозвищу Кровавый Ужас.

И вовсе не нужно таскать его халаты, фантазировать о том, как в них мягко и уютно, и уверять себя, что у маньяка грустные глаза!

Я резко встала с постели и подошла к двери. Но замерла в проходе, заметив, что Тайрел выходит из кухни и идет по коридору.

Спрятавшись за угол, стала наблюдать. Очевидно, мой похититель наконец утолил свой голод и теперь замыслил какую-то пакость. Темные колдуны всегда замысливают только пакости, так ведь?

Не зная, что я слежу за ним, мужчина открыл дверцу шкафа и неожиданно достал оттуда... ведро с чем-то белым. Вроде песка или соли. Надел через голову рубашку, скрыл наконец от моих глаз свой проклятый безупречный торс и вышел из дома.

Я на цыпочках проследовала за ним, любопытство было настолько сильным, что дыхание перехватило.

Зачем Тайрелу ведро соли? И куда он его потащил?

Но я благоразумно решила не бегать за ним хвостом, а потерпеть, пока друид вернется. Поэтому, приметив тропинку, по которой мужчина дошел до чащи, а потом скрылся в лесу, стала спокойно ждать.

Примерно через час, когда начали опускаться сумерки, Тайрел наконец вернулся. Он сразу же ушел в свою спальню, бросив мне напоследок, что скоро ночь и маленьким девочкам пора в кроватку. Мол, нечего высовывать нос из дому, он не собирается следить, чтобы меня не сожрали волки или еще какая-то пакость.

Пф! Как будто мне не известно, что вокруг Ихордаррина нет волков! Еще в детстве я обошла все тропинки в лесах к западу от столицы! Конечно, в Вешних Поганочках я никогда не была, но прекрасно знала, что этот городок находится не более чем в пятидесяти километрах от моего дома. Так что не стоит пугать ежа голый... в смысле... знаем, хаживали.

Единственная опасность, которая когда-то существовала вокруг населенных центров, – это разгульная нежить. Но уже лет двести ничего подобного не водится. В каждом городе, селе, деревне живут некроманты. И в их обязанности входит поддержание сети мертвых. Это особая магия, накладывающая на определенную площадь так называемую «сеть» – плетение темной магии, которое удерживает все мертвое под землей. Сейчас, когда некромантия в Туман-

ной империи настолько распространена, что, кажется, даже собака может чихнуть и случайно воскресить кота, бояться нежити нет смысла. Она просто физически не способна преодолеть барьер, созданный десятками тысяч колдунов страны.

Однако сегодня я не стала дергать василиска за хвост и никуда не пошла. К сожалению, эти странные вечерние прогулки друида оказались регулярными. Поэтому через неделю вынужденного затворничества в лачуге маньяка, во время которого мужчина старался со мной не встречаться и не разговаривать, я не выдержала.

Как только луна начала подниматься над горизонтом, а Тайрел у себя в комнате в очередной раз окончательно притих, я тихонько вышла из дома и тенью прошмыгнула в лес. Совсем скоро я должна была узнать о своем маньяке кое-что новое. Но, к сожалению, и примерно не могла представить, что это знание окажется причиной череды пугающих и невероятных событий в моей жизни.

Тайрел

Тайрел стоял у камина и грел руки. К вечеру в лесу становилось прохладно, а он еще не до конца оправился от ран, полученных в тюрьме. Раны затягивались, медленно заживали, чесались. Периодически начиналось воспаление, от которого мужчину бил озноб.

Вот и сейчас друид на всякий случай открыл ключом секретер и достал флакон с лекарством. Лекарство давно выдумал какой-то гениальный лекарь, а Тайрел немного усовершенствовал состав, основным ингредиентом которого была белая хлебная плесень.

Мужчина откупорил крышку и, поморщившись, сделал глоток. Затем смочил лекарством кусок хлопковой ваты и приготовился обрабатывать раны.

– Какой смысл быть друидом, если не можешь вылечить себя? – усмехнулся он с раздражением, достал маленький кинжал и начал срезать бинты.

Один за другим белые полоски падали на пол. Когда одна рука оказалась свободной, Тайрел быстро обработал раны лекарством и хотел приступить ко второй. Снова взял кинжал, поднес к руке, и вдруг...

Что-то вокруг неуловимо изменилось. Ветер подул в окно, распахнул закрытые створки. Занавески взлетели вверх, как крылья темной птицы.

А кинжал словно бы сам собой резанул раскрытую ладонь.

Мужчина зашипел, отбросил оружие, глядя, как в ране набухает багрянец и бодро стекает на пол липкой лужей.

– Какого хрена? – сквозь зубы прошипел он, ища глазами бинт или что-нибудь еще, чем можно промокнуть кровь.

Но в следующий миг замер на месте. Алое пятно на полу начало шевелиться. Оно стало выпуклым, появился мерзкий панцирь с сочленениями, напоминающий тело крупной мокрицы. А затем в разные стороны выстрелили тонкие струйки, превращаясь в лапы сумеречного монстра.

Тайрел стиснул зубы.

Мокрица защелкала жвалами и прыгнула на секретер, уворачиваясь от друида, который намеревался раздавить тварь ногой.

– Она придет! – послышался мерзкий голос. – Придет-придет-придет! – щелкала мокрица. – Ты должен покориться госпоже. Покориться!

Гадкий звук резал уши, стрекотал в голове, словно маленький монстр трещал своими жвалами под черепом.

– Отвали от меня, – прорычал друид, ударив кулаком по секретеру. – И госпоже своей скажи, чтобы шла в задницу!

В этот момент мокрица прыгнула и приземлилась прямо на порезанную ладонь. Вцепилась челюстями в рану, одновременно продолжая скрежетать:

– Это твой долг! Рано или поздно тебе придется, ибо так сказано...

Мужчина зарычал и сжал кулак. Но это не помогло. Проклятое создание вгрызалось в плоть все сильнее и сильнее, а раздавить его не выходило.

Друида захлестнула ярость. Он ударил по столу кулаком, в котором была зажата многоножка, и рывкнул:

– Чтоб отец Тьмы вас обоих сожрал!

В следующий миг его глаза полыхнули сумеречной зеленью, а в кулаке вспыхнуло черное пламя.

Мокрица тонко завизжала, раскинула лапы в стороны и осыпалась пеплом сожженной крови.

Тайрел медленно раскрыл ладонь и резко выдохнул. Вместо ножевого пореза и разорванной жвалами плоти на коже алела спираль, конец которой превращался в волну, напоминающую хвост. Центров у спирали было два, как два глаза.

Один из старших символов эшгенрейского алфавита. Друид прекрасно знал, что он обозначает.

– Тварь, – сплюнул прямо на пол.

Затем с отвращением начал смазывать ладонь лекарственной мазью.

– Ты не оставишь меня в покое, да? – бубнил он сам себе в полном одиночестве. – Ну, ничего, следующий ход за мной, Ишхара... За мной...

Тварь исчезла, но в висках все еще стучало мерзкое «ты должен, ты должен!».

Когда он закончил обрабатывать рану и осталось только завязать бинты, Тайрел взглянул на тугой белый моток и снова поморщился. Каких трудов ему стоило самому бинтовать раны! Хотелось плюнуть и лечь спать так.

Но мужчина знал, что если другие друиды способны не только мгновенно и успешно исцелять себя, но и процессы регенерации у них идут так быстро, что лечения практически не требуется, то ему эта радость недоступна. Завтра утром он как минимум проснется с новым воспалением ран.

Поэтому Тайрел нехотя оторвал задницу от кресла и поплелся по коридору в комнату гостыи, которая жила у него уже больше недели. Он старался встречаться с девчонкой как можно реже, их короткие свидания ограничивались завтраком, а иногда быстрым обедом.

Однако за это время Тайрел понял, что соседка ему явно попалась совершенно без башки. С каждой встречей друид все меньше представлял, чего от нее можно ждать.

Он уже вообразил, как зайдет в ее комнату, а нахалка начнет хитро улыбаться и спрашивать, изумленно распахнув свои голубые глазищи: «Кровавому Ужасу надо подуть, чтобы не было бо-бо?»

От одной мысли об этом мужчину начало потряхивать. Он поклялся себе, что, стоит ей вякнуть что-нибудь подобное, он затолкает ей в рот бинты и ляжет спать.

С другой стороны, друид не мог перестать вспоминать и другое: ее длинные прямые волосы, тонкие, струящиеся, как лунный свет. Худенькое лицо с огромными глазами, которые совершенно не желали глядеть на него с испугом или отвращением.

А вот он сам мог смотреть на себя только с отвращением. Почему же она – нет?

Вероятно, он не ошибся, у бедняжки и правда не все дома. Иначе объяснить происходящее было просто невозможно.

Вот сегодня, например, какого демона она расстроилась?

– Глупости, какая мне разница? – фыркнул Тайрел и без стука толкнул дверь в ее комнату. – Я становлюсь слишком мягким.

Он постарался выкинуть из головы непрошенные мысли, но в следующее мгновение все внутри перевернулось.

Девушки в комнате не было.

Тайрел осмотрел весь дом и участок перед лесом. Заглянул под каждую кровать, под каждый куст. Но Леора пропала.

Первой мыслью было: ушла. С помощью магии он запретил ей рассказывать о себе под страхом смерти. Но долбаный знак «Тур» никаким образом не мог удержать ее рядом! Друид надеялся, что таких нюансов девчонка не знает и просто поверила ему на слово. Ведь на самом деле он не мог удержать ее рядом с собой. А убить... он тоже не мог.

Остановившись на крыльце дома, Тайрел глубоко вздохнул и осмотрелся. На небе уже светил призрачный диск луны, а лес накрыл почти непроглядный мрак.

Ну и куда она отправилась на ночь глядя? Он же сказал не ходить вечером в чащу!

– Могла бы и утром сбежать, – пробубнил мужчина.

Правда состояла в том, что где-то под желудком холодная змея беспокойства свивалась в тугие кольца. Ведь ночной лес мог казаться девочке безопасным. Но кому, как не Тайрелу, знать, что это не так?

– Может, будет проще, если ее сожрут? – проворчал темный друид, нехотя сплетая запретное для него заклятие.

Можно было призвать хорька или волка, заставить пойти по ее следу. Найти беглянку не составило бы труда. Но на это не осталось времени. В лесу возле Вешних Поганочек жили слишком страшные твари. Именно по этой причине когда-то давно он и построил здесь скрытое от чужих глаз жилище.

Предчувствие никогда не обманывало Тайрела. Счет шел на секунды.

Мужчина бросил взгляд на свою рану в форме древнего символа и вздохнул. Кровь еще немного шла, но что ему терять?

Он сжал кулак, и на землю упали скудные алые капли. Они мгновенно впитались в траву, проникли в твердь. Там их подхватила Тьма, которая все это время послушно выжидала.

Тайрел поднял другую ладонь и проговорил:

– Heried nugharte...³

Моргнул, и в вечернем сумраке его глаза вспыхнули сумеречной зеленью.

Землядохнула смертью. Никто в округе не видел и не слышал этого, потому что никто в здравом уме не сунулся бы в Поганый лес ночью. Потому никому не удалось узреть мертвецов, распахнувших в земле свои пустые глазницы. Сквозь сумеречные сети, наложенные некромантами, они глядели во все стороны. Сквозь толщу почвы искали сбежавшую девчонку. Они открывали свои гнилые рты, и в них сыпалась земля. Они кричали, но их никто не слышал.

Тайрел сжал зубы. Мертвые не видели Леору.

Тогда он сильнее сжал кулак. Еще несколько капель крови упало на землю. Вот тогда он увидел ее.

Испуганную. Сжавшуюся. Дрожащую, как лист на ветру.

Он увидел ее глазами чудовища, которое, похоже, в этот самый момент готовилось ее сожрать.

³ Глаза мертвых... (эпиграф.)

Глава 4

Леория

Тропинка весело вела меня в самую гущу леса. Я ни капли не беспокоилась, потому что совсем недавно шла на городской базар точно по такой же тропинке, только расположенной немного левее. Мне ужасно хотелось узнать, кому бездушный, страшный и опасный Кровавый Ужас носит соль ведрами. Может, мой маньяк подкармливает лося? Или оленя?

Эта мысль заставляла меня глупо хихикать. Потому что я не верила в маньячность моего маньяка. Не знаю, что со мной не так, но вот прямо сейчас я поняла, что, несмотря на серьезные обвинения, вычитанные в ориентировке и подтвержденные странным драконьим духом, Тайрел не кажется мне убийцей. Я уже придумала себе кучу вариантов, как его могли оболгать, очернить и подставить. И как он, бедняга, вынужден скрываться в лесу от несправедливого правосудия.

Тогда я, наверное, должна его спасти?

Должность спасителя мне импонировала, поэтому я углублялась в чащу с еще большим энтузиазмом.

Дорожка почти исчезла, но я привыкла подмечать следы в лесу. То здесь, то там встречала отпечаток ноги или немного просыпавшейся из ведра соли.

Через несколько минут с радостью обнаружила то, что искала!

Ведро с белым пескообразным содержимым стояло посреди пустой поляны. Рядом росли удивительные оранжевые цветы, которые слегка светились в ночном полумраке. Еще кое-где виднелись крупные красные шляпки мухоморов.

Я остановилась и выдохнула, восхищаясь красотой этого места. А затем прошла к ведру, сунула в него палец и облизала.

– Ну, так и есть, соль, – кивнула себе, чрезвычайно довольная находкой. – Осталось обнаружить лося.

Но в следующую секунду за спиной раздался скрипучий голос:

– В чаще леса под лунным светом рискуешь обнаружить совсем не то, что ищешь...

Я резко повернула голову и обомлела. Слова застряли в горле. Грудь сдавило от ужаса.

– Зачем пришла, мешок костей и мяса? – проскрипел голос.

Передо мной стояло чудовище. Оно отдаленно напоминало человека, но было сторбленным и кривым. Руки – гораздо длиннее, чем у людей, доставали до коленей. На голове блеснул белесый череп какого-то животного с воткнутыми в него ветками и листьями. Из-под одеяния, похожего на хламиду, торчали громадные пальцы с когтями. В местах, где одежда была порвана, в дырах зеленела трава.

– Высунь язык из глотки и покажи мне свои зубы, я ни слова не слышу, – проговорил монстр и сделал шаг ко мне, в то же время обходя поляну по кругу. Он вроде бы приближался, но при этом странным образом оставался на приличном расстоянии от меня.

– Знаете, простите, конечно, но мне немного некогда болтать, я уже ухожу... Я тут живу недалеко. Мне бы только выйти...

– Чтобы выйти, нужно войти. Ты уже вошла, мешок костей? – прохрипело существо и сделало еще шаг ко мне, продолжая бродить по кругу.

– Я... не понимаю. Я уже в лесу... Может, я пойду?

– Ты слишком мала, чтобы понимать. Но слишком неудачлива, чтобы запутаться в паутине Анталины. Не повезло, да, бабочка – мешок костей?

– Я все еще не понимаю. Кто такая Анталины? – нахмурилась недовольно.

На короткое мгновение страх исчез, а в бессмысленном бреде монстра почудилось зерно разума.

«Анталина» – это имя я уже слышала прежде. Но не помню, где именно.

– Кто-кто-кто. Кто-кто-кто. Кухачешь, как курица. Разве ты курица? – прокряхтел монстр и, резко шагнув ко мне, неожиданно пересек оставшееся пространство в несколько шагов.

Я только и успела ахнуть, когда огромная, словно раздутая опухолью, лапа схватила мою руку и полоснула когтем по ладони, на которой был начертан знак «Тур».

Кажется, я закричала и потеряла равновесие от внезапной боли. Потом схватилась за плечо монстра и начала падать. Ткань платья затрещала, но я не заметила, в каком месте.

Я ударились спиной о землю. Ужасное существо упало на колени рядом, не выпуская мою ладонь. Оно потянуло ее в сторону и над чем-то наклонило. Только теперь я увидела на земле рядом небольшой плоский камень.

Кровь падала на серую поверхность, закручивалась в спираль. Потом неожиданно заструилась, превращаясь в странный символ. Два кружочка внутри фигуры с хвостом. Это напоминало то ли какое-то существо, то ли букву. Жаль, языкам меня никто не обучал. Может, это эшгенрейский?

И вдруг в голове промелькнула тень узнавания. Этот знак я тоже где-то видела!

По спине прокатилась волна холода. Она щипала кожу, нервировала, зудела, словно говорила о невыполненном деле, не отданном долге. Грозилась не дать покоя, пока я не узнаю, что все это значит.

Чудовище ткнуло пальцем в символ и с рыком повторило:

– Анталиνα...

Когти закрипели по камню, высекая искры.

– Анталиνα!

Лес содрогнулся, с крон в черное небо взлетели испуганные птицы.

Чудовище приблизилось ко мне, обдало смрадным дыханием. Ничего отвратительней я в жизни не видела. Но сейчас, клянусь, я поцеловала бы эту страхолюдину, если бы она пообещала меня отпустить. От ужаса холодели пальцы, а сердце то и дело переставало биться.

Сверкнули глаза чудовища со странными желтыми белками, выцветшими радужками и сеткой алых сосудов. В них по спирали двигалась Тьма.

– Анталиνα, – прокрипел монстр, не сводя с меня глаз, и зашептал нечто настолько страшное, что я перестала слышать собственное дыхание: – Анталиνα сказала: «Белая дева явится во мрак на спине иллишарина. Вспыхнет на ней метка принца смерти, возродится он из пепла и крови. Всему живому наступит конец...»

Страх прошиб меня насквозь. Я не могла отвести взгляда от монстра, не могла пошевелиться. Только смотрела в его мутные глаза, чувствуя, как от ужаса шевелятся волосы на голове.

Анталина. Темная легенда. Поговаривали, что это байки и вымысел. Она была девушкой-демологом, сильным магом. И выбрала путь отступницы. Примкнула к культу сумеречных богов около пятидесяти лет назад, пытаясь вызвать кого-то из них на землю. Но у нее ничего не вышло, отступники, хвала Свету, были вовремя обнаружены. Анталину приговорили к страшной казни, которую в наш прогрессивный век уже давно не применяли. Ее сожгли на костре, как злую ведьму смутных времен. Поговаривали, что перед смертью она сделала это пророчество, которое люди старательно пытались назвать вымыслом.

Правды не знал никто, слишком давно это было. Но само упоминание пророчества находилось под запретом, потому что подобные байки – благодатная пища для неокрепших умов волшебников. Слишком многие до сих пор мечтали прославиться, встав на сторону Тьмы. Стоит дать им надежду, и новые культисты полезут из всех щелей, как тараканы. Даже смертная казнь не остановит фанатиков.

Я всегда считала пророчество пустой сказкой. Но не могло же случиться так, что оно не только правдиво, но еще и имеет какое-то отношение ко мне? Тогда я, выходит, белая дева? А кто такие иллишарин и принц смерти?

Я взглянула на свою руку. На ладони под кровавой раной все еще ярко виднелась метка Тайрела. Теперь она казалась еще более зловещей, чем прежде. Но это ведь просто знак послушания, разве нет?

– Вижу-вижу... все вижу по твоему лицу, – прохрипело чудовище, поймало мой взгляд и гадко захихикало. – Только не все является тем, чем кажется, мешок костей!

Затем странная тварь подняла мою раненую ладонь и со всей силы хлопнула ею по камню с кровавым символом.

Под пальцами вспыхнуло изумрудное сумеречное пламя. Оно обжигало, проникало в кости.

Я закричала, а существо откинуло голову назад и засмеялось.

Казалось, я схожу с ума. Или уже сошла.

В следующее мгновение монстр поднял мою руку и повернул ладонью вверх.

Рваной раны на ней больше не было. Как и знака «Тур», поставленного Тайрелом.

Но...

Проклятье... лучше бы я сейчас ела мухоморы в лесу у тети Берты и копала лопаткой живорост!

На руке багряной спиралью сверкал такой же символ, как и на поверхности камня.

– Руна смерти, – прокаркало чудовище, снова наклонилось ко мне и тыкнуло когтем в ладонь. – Он придет!..

В этот момент я поняла, что куда-то падаю. Последним, что увидела во тьме, были огненно-карие глаза Тайрела. Кровавого Ужаса или... кого-то гораздо страшнее?

Тайрел

Тайрел был в бешенстве. Если Леора и пыталась сбежать, то очень странным способом. Выбрала для этого глухую тропу, ведущую в самую чащу леса, вместо проторенной тропинки к городу. Тропинки, которая была ей знакома.

Значит, она не убегала, а следила за ним, хотела узнать, куда он ходит.

– Вот пронырливая...

Мужчина опустил взгляд на бледное лицо. Слова застряли в горле. Он взял девочку на руки и быстро понес в дом. Кажется, серьезных ран на ней не было, хотя не мешало бы проверить. Только ладонь вымазана кровью, и... опять порвана юбка.

– И за что ты мне на голову свалилась, Леора! – прошипел мужчина, отворачиваясь.

Бросил последний взгляд на дива, что стоял посреди поляны и перебирал длинными пальцами соль в ведре. Тот не проявлял никаких признаков агрессии. Но Тайрел знал, что это существо опасно даже тогда, когда кажется, что ты ему не интересен.

Друид прибавил шага, он легко пробирался сквозь кусты и плотно растущие деревья. Толстые ветви за его спиной незримо смыкались, словно оживали. Скрывали мужчину своими лапами, прятали тропинку.

Через пару минут Тайрел уже был в своем домике. Он закрыл дверь на замок, отнес девушку в ее комнату, положил на кровать.

Порванная юбка распахнулась, открыв его взгляду длинные светлые ножки. Мужчина накрыл их тканью, торопливо взял в руку окровавленную женскую ладонь и...

...остолбенел.

– Проклятье, – только и сорвалось с губ, когда взгляд скользнул по метке, заменившей знак «Тур». Спираль с хвостом и глазами. Старшая руна эшгенрейского алфавита.

Тайрел слишком хорошо знал, что означает этот символ.

Он постарался не отвлекаться и вторую ладонь положил прямо на солнечное сплетение девушки.

Светлая магия подчинялась ему ничуть не хуже, чем темная. Изумрудный свет брызнул сквозь пальцы, потек в тело, распространился по нему с бешеной скоростью, выискивая раны и повреждения, залечивая даже то, что не видно глазу.

Буквально через несколько секунд Леора глубоко вздохнула.

– Что происходит? – спросила она, испуганно хлопая большими глазами цвета рассветного неба.

Ее грудь поднималась и опускалась с бешеной скоростью.

Тайрел почувствовал, как во рту внезапно пересохло. Под ребрами стало горячо.

– Успокойся, – проговорил он, удивляясь, насколько хриплым сделался голос.

– Что ты... – Женский голос прервал резкий вздох, сквозь который прорвался едва слышимый стон.

Эти звуки прошли мужчину насквозь, словно молния.

– Что ты делаешь?.. – спросила девушка шепотом, переведя взгляд на его руку, лежащую на ее груди. Ее зрачки расширились и заполнили радужку.

Тайрел чувствовал, как резко участился ее пульс. И не мог понять, с какой стати.

Леора была здорова.

– Лечу тебя... Успокойся и не бойся.

Кто это сказал? Тайрел не был уверен на сто процентов, тембра своего голоса он не узнавал.

Девчонка приоткрыла губы, втянула воздух ртом. Словно ей было тяжело дышать, словно...

– А я и не боюсь.

...ей нравится.

Тайрел сжал зубы. В голову так сильно ударила волна желания, что перед глазами потемнело. Он прикусил щеку изнутри, почти до крови. Но это не помогло.

Опустил взгляд на собственную руку – от пальцев во все стороны лилось яркое зеленое свечение.

Медленно провел ладонью вниз.

Этого не нужно было делать. Друид и так видел, что девушка пришла в себя и пора заканчивать лечение. Но рука двигалась сама.

Она остановилась на впалом животе, скрытом тонкой желтоватой тканью платья. Затем скользнула еще ниже, к обнаженному бедру.

Тайрел почувствовал под пальцами горячую кожу. Мягкую, как шелк. Светлую, как молоко.

Голова закружилась, спазм сдавил горло. Одежда вдруг стала тесной и неудобной.

Он сжал пальцы, не имея ни сил, ни желания останавливаться. Медленно провел по бедру к колену, глядя, как изумрудный свет магии отражается от снежно-белой кожи. Чуть сдвинул руку вниз, как замороженный опустил ее на внутреннюю поверхность бедра.

Леора громко вздохнула и села на кровати.

Тайрел вздрогнул, как от удара. Повернул голову и встретился с пылающим женским взглядом. Щеки девушки алели, как демоническое пламя. Она вся горела.

Какого лешего сейчас вообще произошло?

Кажется, он совершенно перестал соображать. Как мальчишка. Как глупый, бестолковый...

– С тобой все в порядке, – выдохнул Тайрел и быстро убрал руки, едва не задрал их над головой, мол, вот они, смотри, я тебя не гладил!

Затем встал с постели и сделал несколько шагов в сторону, повернувшись к девушке спиной. За пару секунд, что у него были, он надеялся немного прийти в себя.

Некоторое время Леора молчала, он слышал лишь ее тяжелое дыхание.

«Почему, Тьма ее заберет, она так дышит?» – нервно подумал Тайрел, растирая переносицу пальцами. Звук дыхания девушки неведомым образом проникал в него, будоражил. Жар не отступал.

– Что это был за монстр? – раздался тихий женский голос. – Там, на поляне.

Удар сердца, второй, третий.

Совершенно успокоившись, Тайрел повернулся к девчонке. Ни одной эмоции не было на его лице. Но только богам известно, чего ему это стоило.

– Это был див, – ответил мужчина, проходя к окну.

Распахнул шторы и присел на край подоконника, вдыхая свежий ночной воздух.

– Див? – раздался неуверенный голос.

Тайрел снова глубоко вздохнул, вглядываясь в серебристый диск луны, что едва начал подниматься над кронами.

– Да. Так называют друидов, которые потеряли человеческий облик.

– Так это был человек?! – ахнула девушка.

Мужчина пожал плечами.

– Когда-то – да. Теперь уже вряд ли его так можно назвать.

– Но что же с ним произошло?

Тайрел задумался.

– Знаешь, – протянул он медленно, – у некромантов есть выражение: «Тьма не имеет цвета». Под этим они подразумевают, что сумеречная магия не опасна в руках умелого колдуна. Но... это не так.

Леора молчала, а Тайрел вообще не знал, зачем он все это ей рассказывает. Но что-то внутри подстегивало продолжать.

– Еще некроманты очень любят делить Тьму на «хорошую» и «плохую». На послушную и своевольную. Считается, что магия, обитающая на нижних уровнях Сумерек, обладает своим разумом. Что она полна злобы и голода. Якобы такой Тьмой сложно управлять, и именно она способна отравить колдуна.

– О! Это я слышала, – вдруг вставила Леора и снова замолчала, стоило Тайрелу бросить на нее тяжелый взгляд.

– Но и это неправда, – проговорил он. – На самом деле Тьма везде одинаково черная. И одинаково злая. В той или иной степени она влияет на каждого мага, который использует ее. Просто некоторым удается установить контроль... а некоторым – нет.

– А что же случилось с друидом?

Тайрел все еще не был уверен, что нужно рассказывать историю, которая слишком тесно переплелась с его собственной. Но слова сами слетели с языка, словно так и должно было быть.

– Он присоединился к культу Ишхары. Богини безумия. Стал ее верным adeptом. Проповедовал исполнение дурацких пророчеств и сошествие Тьмы на землю.

При этих словах Леора ощутимо напряглась.

– Но... как же друид мог присоединиться к темному культу, если он маг Света? – непонимающе проговорила девушка.

Тайрел едва сдержал горькую улыбку.

– В своем роде этот друид был уникален. Один из десяти тысяч колдунов рождается носителем золотой крови. Он был одним из таких везунчиков. Колдун, способный объединить в своем анареле любые виды магии. И Тьму и Свет.

– Вот как... – задумчиво протянула Леора. – Но откуда тебе это известно? И зачем ты сейчас ходишь к нему в лес, носишь соль? Это часть какого-то ритуала?

Тайрел покачал головой.

– Все просто. Когда-то этот див был моим другом. Для всех его имя – Жаклир Элиин, а я звал его Жак. Когда-то давно он перешел темную черту, и я не смог его остановить. Потом было уже поздно. Соль – это все, что осталось от нашей дружбы. Дивы очень любят соль...

Мужчина сжал зубы и закрыл глаза. Старая рана отозвалась в груди тупой болью. Одна из многих.

С тех пор как Жак превратился в чудовище, ни один человек не смог занять его место. У Тайрела так и не появилось другого лучшего друга.

– Но чего этот див хотел от меня? Он меня едва не убил! – проговорила Леора, подтянула к себе колени и обняла их руками.

Тайрел покачал головой.

– Он не убил бы тебя. Жак знал, что ты... моя гостя.

На самом деле друид до сих пор не был уверен, чего именно добивался бывший друг. Сейчас его мысли походили на сгусток голодного мрака. Но убить – нет. Див явно хотел чего-то другого.

– А ты... ты тоже носитель золотой крови? – спросила девушка и вдруг слезла с кровати, медленно пересекла комнату и неожиданно забралась на широкий подоконник напротив него.

Правое бедро снова оголилось, но девушка тут же схватила подол и засунула между ног, обмотавшись юбкой, как халатом.

Не к месту всплыло воспоминание. Леора в его голубом халате посреди комнаты. Голые ноги на холодном полу. Тонкие лодыжки, маленькие икры. И сверху – носик, прячущийся за махровой тканью.

Тайрел не хотел думать, что все это могло значить. Он боялся даже представить, что мог понравиться девчонке. Потому что это бред и сумасшествие. Так не должно быть. Это не просто неправильно. Это чудовищно. Ненормально. Нереально.

Но чувство было таким острым и горячим, что от желания прикоснуться начинали зудеть кончики пальцев.

– С чего ты взяла? – глухо спросил он, с трудом вспомнив, о чем она вообще спрашивала.

– Ты друид. И тоже используешь сумеречную магию, – без улыбки сказала она. – Я видела. Тебе меня не обмануть. Ты тоже превратишься в дива? Поэтому ты убил всех тех людей? Ты и меня убьешь?

Мужчина медленно закрыл глаза. Этот вопрос отрезвил его не хуже ледяного душа.

– Нет...

Светлые духи, он что, собрался оправдываться?

Тайрел резко встал с подоконника.

– Я не превращусь в дива. Можешь не беспокоиться. У меня крыша на месте, и ты будешь жить, пока в силе наш договор.

С этими словами он попытался развернуться и уйти. Но сумасшедшая девчонка схватила его за руку... Схватила за руку!..

Когда он вновь взглянул на ее лицо, небесно-голубые глаза горели. Девушка подняла ладонь и развернула к нему. Ту самую ладонь, где раньше стоял знак «Тур». Сейчас там стояла словно бы аккуратно вырезанная ножом старшая руна эшгенрейского алфавита.

– Что это? Почему это появилось вместо твоего знака? Скажешь, здесь нет ни капли темной магии? И какого вонючего драугра твой див говорил мне про пророчество Анталины?

Тайрел замер на месте – ошеломленный, ошарашенный. От неожиданности все слова застряли в гортани.

Девчонка задавала слишком правильные вопросы. Только что он мог ей ответить?

Он и сам боялся думать о том, что пророчество начало сбываться. О том, что всего этого могло бы не быть, если бы он сразу избавился от Леоры. А теперь на них обоих стоит проклятый знак...

Тайрел сжал ладонь, на которой стоял точно такой же знак, как у девушки.

– Все в порядке, – солгал он. – «Тур» все еще действует.

Последнее хоть и было правдой, но не полной. Связь «мастер – послушник» работала, но Тайрел понятия не имел, почему она выглядит по-другому.

– Но...

– Хватит вопросов, – отрезал друид. Этот разговор давно уже вышел за все допустимые рамки, которые он решил поставить между ними. – Я вообще не обязан тебе ничего рассказывать. Ложись спать.

Сделав несколько больших шагов, он пересек комнату и подошел к двери.

– Еще раз попробуешь за мной следить, я не полезу тебя спасать. Так и знай, – жестко бросил друид, с удовлетворением заметив, что девчонка снова сжалась, словно пыталась казаться меньше.

Так лучше для них обоих.

– Ты поняла? – резко спросил он.

– Поняла, – тихо ответила она и опустила голову.

Тайрел почувствовал: в груди словно резануло чем-то острым. Он отогнал это ощущение, развернулся и ушел к себе, хлопнув дверью.

Всем будет только лучше, если она перестанет выкидывать такие фокусы и убегать в лес по ночам. Тем более что он солгал. Если она вновь попадет в передрагу, ему *придется* ее спасать. Принцесска не знает, но знак «Тур» работает в обе стороны. Мастер отвечает за ученика точно так же, как ученик за мастера. И если с Леорой случится беда, с ним произойдет то же самое.

Но уже сейчас Тайрел знал, что стал бы спасать девушку отнюдь не ради собственной жизни. Совсем не ради себя.

Глава 5

Леория

Остаток ночи я спала плохо. Мне чудились то див, который сидит за одним столом с Тайрелом и раскладывает им обоим соль по мискам, то Тайрел с алеющей на руках кровью. Я должна была бы просыпаться с криком. Но каждый раз, когда видела во сне своего маньяка, он поднимал на меня глаза, в которых застыли ужас и боль. Это отрезвляло и возвращало меня к догадке, что на самом деле Тайрел никакой не маньяк.

Следующую неделю я старалась не высовываться из своей комнаты без надобности. Но хватило меня только на несколько дней.

Однажды утром я проснулась на самом рассвете. Как ни странно, друида дома уже не было. Что у него за дела в лесу, я больше проверять не собиралась. Хочет покормить солью еще одного дива? На здоровье. Пошел в чащу приглубить упивца? Скатертью дорожка.

Оставалось надеяться, что днем вся эта пакость прячется по своим норам, и мне бояться нечего. Все же на тропинке, что вела в город, мне встретился только кот. Да и Тайрел без проблем отпускал меня по этой дороге.

Кстати, о коте. Животинку не мешало бы покормить, как я делала все это время, несмотря на то что запретила себе выходить из дома. Кружочек был исключением.

Грустно отложив несчастное желтое платье, которое мне не повезло порвать, я надела новое, светло-голубое. Казалось, оно мне идет. Если, конечно, такой, как я, вообще может что-то идти.

Быстренько перекусив сыром, фруктами и чаем, что уже стоял заваренный возле очага на кухне, я отрезала кусок сырого мяса и выбежала в лес. Туда, где, если посчастливится, меня должен ждать кот. Коты ведь они такие: ходят, где хотят и когда хотят.

Через пару десятков шагов показалась знакомая поляна. Я замедлила шаг, затем и вовсе остановилась, выискивая глазами рыжий тощий хвост.

Но, к сожалению, животного нигде не было.

– Кис-кис-ки-и-и-са! – позвала громко.

– Ой, ты кто? – раздался голос откуда-то справа.

Я резко повернулась, продолжая трясти в воздухе куском мяса, и увидела неожиданную картину. Маленький мальчик лет девяти бессовестно поил моего кота молоком из миски.

– Я? Это ты кто и почему кормишь моего Кружочка? – фыркнула я с улыбкой и подошла поближе.

Кот давно от меня не шарахался. Привык. Немного недоверчиво выхватил мясо из рук и жадно впился в него зубами.

– Кружочка? – удивился мальчик и перевел взгляд на животное. – А я все не мог придумать ему имя. Ничего, подходит. Может, удастся когда-нибудь сделать из него настоящий кружочек, а не... тощую загогулилку.

Смех сам собой вырвался из груди.

– Я – Рей, а ты кто? – спросил мальчик.

– Леора.

Мальчик странно взглянул на меня и кивнул, продолжая гладить кота.

– А что ты тут делаешь? – поинтересовалась я, опершись о древесный ствол.

Вообще-то странно было видеть в такой глуши одинокого ребенка. Тем более вблизи от дома Тайрела.

– Гуляю. Кормлю Кружочка. Я всегда его кормлю здесь, вот уже месяц. Но он не толстеет. Похоже, кот чем-то болен.

Я кивнула.

– Мне тоже так показалось.

Несколько мгновений мы молчали, затем я заметила, как парнишка поднял голову и бросил быстрый взгляд в ту сторону, откуда я пришла. Потом посмотрел на меня и опустил глаза.

Мне стало не по себе. Но я не привыкла тянуть кота за хвост.

«Тем более что Кружочек этого ничем не заслужил...» – мысленно добавила и усмехнулась, прежде чем спросить:

– Рей, я вижу, ты хочешь мне что-то сказать, но не решаешься.

Мальчик снова поднял голову. Его зеленые глаза широко раскрылись, словно он очень удивился.

– Ты живешь в том доме, да? – тихо поинтересовался паренек, оборачиваясь, словно в этой чаще нас мог кто-то слышать.

Я сжала кулак с измененным символом «Тур». Интересно, мне можно отвечать на этот вопрос? Этим я не подставляю своего «наставника»?

В результате вместо ответа пришлось кивнуть.

– Понятно, – протянул парень.

И снова погладил кота.

А я задумалась на несколько мгновений и вдруг поняла, что вообще-то не уверена, хочу ли кому-нибудь рассказывать про Тайрела. Прежде у меня была идея случайно «выдать» местонахождение друида. А теперь... это казалось неправильным.

Но Рей вдруг избавил меня от моральных терзаний:

– Ты живешь с Кровавым Ужасом?

Я вздрогнула.

– С чего ты взял?.. – Голос был испуганным и слегка дрожал. Ну кто так скрывает правду?

– Не волнуйся. Я никому не скажу, – покачал головой мальчик.

В этот момент мне наконец пришло в голову получше рассмотреть парня.

Ветхая одежда, местами порванная и испачканная. Спутанные волосы. Бледное лицо.

– А где твои родители, Рей? – вдруг спросила я, почувствовав неладное.

Мальчик поднял на меня круглые зеленые глаза, которые вдруг влажно блеснули.

– Их больше нет. – И добавил, словно я не поняла: – Они умерли.

– Мне жаль... – захотелось прижать мальчонку к себе. Успокоить.

Но он не плакал. Это у меня в груди вдруг резануло жалостью до слез.

– А что с ними случилось? – спросила, не понимая, кто меня тянет за язык. Просто где-то внутри прочно обосновалось гнетущее чувство. Ощущение, что не просто так я встретила здесь этого паренька.

И тогда он ответил то, чего мне совсем не хотелось слышать:

– Их убил Кровавый Ужас. Уже год назад.

Сердце оборвалось. В висках запульсировала тупая боль.

Значит, это правда... Тайрел и впрямь маньяк, убивший тринадцать человек...

У меня затряслись руки.

– Наверное, ты ненавидишь его, – прошептала я, чувствуя, как щиплет глаза.

Я ждала, что сейчас по щекам мальчишки потекут слезы. Он скажет, что Тайрел лишил его всего. Матери, отца, детства. Нормальной жизни.

Но Рей вдруг поднял на меня спокойный зеленый взгляд и...

...промолчал.

На его лице не было ни злобы, ни обиды. Ничего, что я ожидала увидеть.

Это полностью выбивало из колеи. Запутывало. Заставляло задуматься о том, где правда, а где ложь.

– Мне пора идти, – вдруг бросил он, развернулся и, помахав мне, зашагал прочь.

– Эй, стой! – крикнула я.

Но парень сорвался с места и побежал. А я так и не поняла, что все это значит.

В голове роились ужасные вопросы и подозрения.

Зачем Тайрел убил столько людей? Что за знак у меня на руке? Как связано со мной пророчество Анталины?..

Загадки множились, а отгадки искать было негде.

Разве что спросить у самого Тайрела.

Хотя... было еще одно существо, которое могло подсказать мне парочку ответов. Хитрое, наглое и своевольное. Но сегодня я намеревалась заставить его говорить.

Твоя очередь бояться, Бельндевир!

Вернувшись к себе в комнату, я первым делом направилась к короне. Она так и лежала на комодке возле кровати, где я ее оставила. Словно никому не нужная неприметная вещица. Только старые отполированные кости приковывали взгляд остротой и странным приглушенным блеском.

– Эй, Бельндевир, а ну, появись! – воскликнула, схватила артефакт и с разбегу плюхнулась на кровать.

Тишина была мне ответом.

– Бельндевир! Бельндеви-и-и-ир!

Покрутила корону в руках, однако на голову надеть не решилась. Вдруг опять проваляюсь в Сумерки? А что я там буду делать без Тайрела? Каждому дураку известно, что человек без магии в Сумерках умирает, если ему не поможет какой-нибудь колдун.

– Бельндевир!

Но раз уж хитрый дух отказывался появляться, я несколько нервно подняла реликвию над головой и стала медленно опускать.

– Бельн! А ну-ка!.. – позвала в последний раз, собираясь отбросить корону прочь. Потому что на самом деле надевать эту штуковину на голову я и впрямь боялась.

– Ну, наконец-то назвала нормально, – раздался голос, и на кровати рядом со мной появился небольшой драконий призрак размером с крупного пса.

Он валялся на спине и возил длинным хвостом по простыне.

– Чего ты так на меня смотришь? Гляди, как бы глаза не выпали, – сказал он и громко заржал. – Кстати, надевать корону не бойся. В Сумерки я тебя больше не потащу. Это был... мм... случайный эффект.

– Случайный? – фыркнула я. – Ты же меня на третий уровень закинул. Меня бы без Тайрела там размазало, как паштет по тарелке. За несколько секунд.

– Ах, какие познания в темной магии, – хохотнул Бельн. – Тебе бы колдовать да нежитью управлять. А ты пустышечка. Пустышечка! Вот незадача.

Я нахмурилась и стиснула зубы.

– Что еще за пустышечка? Я обычный человек. Без магии. Не колдунья, вот и все. И меня это нисколько не расстраивает.

– Ну да, ну да, – закивал головой нахал и вдруг, прищурившись, спросил: – А скажи-ка мне вот что: когда наш страшный и ужасный друид тебя лечил, ты, куколка моя, какие ощущения испытывала?

Жар мгновенно прилил к щекам, в висках запульсировало. Стоило вспомнить, как горячие руки с длинными пальцами касались меня... Как зеленый свет проникал сквозь кожу, наполняя вены чем-то остро-сладким, невыносимо приятным, когда невероятно сильно хотелось прижаться к друиду, притянуть к себе, ощутить вкус его поцелуев...

Но откуда об этом знал дракон?

– Н-н-ничего особенного, – кусая губы, ответила я. – Как и все, только приятное тепло. Легкое покалывание...

– Ага-ага, – поспешно закивал задира, и я заметила в углах его зубастого рта ухмылку. – Я так и подумал.

– К чему ты это спросил? – снова нахмурилась я. – Со мной что-то не так?

– С чего ты взяла? – мясистые брови-складки призрака картинно взметнулись к потолку. – Кстати, хочешь загадку?

– Нет, не хо...

Но несносный тип уже загадывал:

– Ну-ка, скажи мне, почему скелеты плохо врут, а? Почему? Ну? Почему? А-а-а, не знаешь?

Уголки его рта натянулись до предела. Из пасти выглядывали острые зубы, которые не прикрывали ухмыляющиеся губы.

– Почему скелеты плохо врут? – повторил он, едва сдерживая смех, и наконец, когда я покачала головой, ответил: – Потому что их видно насквозь! НАСКВОЗЬ!

И снова, запрокинув голову назад, громко и раскатисто заржал.

Я прищурилась и сложила руки на груди. Дракон все не успокаивался, и я спросила:

– А теперь ты мне ответь: это правда, что ты был ручным зверьком Рейва Эридана Кастро-Файрела? Короля мертвых?

Бьельн мгновенно захлопнул пасть и серьезно взглянул на меня.

– Вот сейчас вообще было не смешно, – проговорил он. – Это еще кто чьим зверьком был! Рейв Эридан – то еще животное!

И снова засмеялся.

– Ты скучаешь по нему? – вдруг спросила я тихо.

Дракон мгновенно изменился в лице, стал серьезным и даже мрачным.

– Такова природа вещей, – прозвучал его ответ. – Люди уходят. Ваши души должны обретать покой, иначе вы, как и я, будете вечность блуждать между мирами в образе бестелесных существ. У иллишаринов такая судьба, а люди... вам это ни к чему. Я отпустил Рейва. Он теперь далеко.

От этой неожиданной тирады у меня в голове начало крутиться столько мыслей и вопросов, что я не знала, что спросить в первую очередь. Но слова сами сорвались с языка. Я попыталась узнать главное:

– А что такое «иллишарин»? – ведь именно это слово проскользнуло в пророчестве Анталины. Внутри прямо-таки горело от ощущения, что это очень важно.

Я даже подалась вперед, ожидая ответа.

Дракон повернул ко мне свою рогатую голову, и его глаза хитро блеснули.

– Иллишарины – это древняя раса драконов, – задумчиво протянул он. – Иллишарин – это ветер под крыльями, время, стекающее по блестящей чешуе. Иллишарин – это кровь и магия, жизнь и смерть. Иллишарин – это я...

Несмотря на то что после ответа Бьельндевира меня проняла дрожь до самых костей, я пожала плечами и как можно более невозмутимо ответила:

– Ну и самомнение у тебя, дружище. Сказал бы просто: «Это я». Мне бы хватило.

Дракон повернул голову, и его челюсть вполне натурально отпала.

– Уела, куколка, – фыркнул он, покачав головой.

Я, потирая ладошки, подавила улыбку. Ну, наконец-то он хоть немного притих!

– Слушай, ты вон какой волшебный, – продолжила, подбираясь к нему поближе.

Бьельндевир с наигранным испугом сдвинул прозрачные кожистые брови и отодвинулся от меня на другой край кровати.

– Сквозь тебя даже одеяло не проваливается, – продолжила, приблизившись еще немного. – Может, я смогу на тебе полетать?

Дракон сделал вид, что выдохнул, а потом передними лапами стер со лба невидимый пот.

– Я уж испугался... Но нет, конфетка моя, полетать на мне не получится. Силы духа не хватит. Я хоть и древний, великий, невероятный, великолепный, непревзойденный...

– Короче, Бьельн.

Дракон вздохнул.

– Но я мертв. Увы. А смерть, знаешь ли, налагает некоторые ограничения.

Он развел лапами и подмигнул.

Я так и не поняла до конца, что он имел в виду.

– Но ты можешь попросить Тайрела! – вдруг добавил дракон.

– Что?

– Попроси Тайрела полетать, – улыбнулся он во все зубы.

– Ага. Только через мой труп, – фыркнула я.

– Ну... – протянул дух. – Можно, конечно, и так. Но, скорее всего, тогда тебе будет уже не до полетов.

И снова хитро заулыбался.

Я встала с кровати и прошлась по комнате. Наступила пора переходить к серьезным темам. А то этот хитроухий ящер будет шутить, пока я сама не превращусь в призрака.

– Слушай, а скажи мне, – я резко повернулась, – что ты знаешь про пророчество Анталины?

Он прищурился и снова сделал вид, что вздохнул. А затем рассказал мне то, что я и так знала. Легенду о девушке-демонологе, которую сожгли на костре.

– И это все? – протянула уныло. – Но как это пророчество связано со мной?

Дракон фыркнул.

– А я почему знаю? – Отвернулся и посмотрел сначала на когти на своей лапе, а затем в потолок. – Пророчество и пророчество. Кто вообще верит в эту ерунду?

Я разочарованно упала на кровать.

– Див, что меня едва не убил, точно верит.

– Ой, да брось, – махнул крылом призрак. – Тот старый друид просто помешался от одиночества и Тьмы. Вот и все.

Но в мою сторону дракон так и не посмотрел.

– А вот этот знак тебе тоже ни о чем не говорит? – спросила я, сунув ему под нос ладонь со странным символом.

– Ну-у, – протянул Бьельндевир. – Тут у тебя просто знак «Тур» от нашего Кровавенького Ужаса.

Сказал и захихикал.

– И все? – подняла бровь, намекая, что знак-то давно выглядит иначе.

Но дракон неожиданно вытянул губы и, пожав плечами, проговорил:

– А я знаю, как снять знак «Тур».

– Что, правда? – ахнула я и даже подалась вперед, намереваясь если не схватить дракона за хвост, то хотя бы попробовать это сделать.

Протянула руку и... сжала в пальцах простыню. Бьельндевир взлетел к потолку и приземлился на другом конце комнаты.

– Да, куколка. Чтобы ученику снять знак «Тур», нужно коснуться руки своего мастера. И произнести фразу: «Ise farty it valter uter, valter b'ionde retvil', valter denuist»⁴. Так как кожа мастера чиста от знаков, она впитывает в себя первоначальное заклинание, и метка рушится. Вот и все.

Я хлопала глазами, не веря, что все так просто и сложно одновременно.

– Но... я не колдунья. Мой анарель пуст. Мне не произнести заклинание.

⁴ Я больше не твоя кость, не твоя правая рука и не твоя кровь (эпиграф.)

Бьельн улыбнулся и хитро подмигнул.

– Тут Тайрел немного просчитался, – фыркнул он. – Чтобы снять метку, не нужно быть сильным колдуном. Нужно иметь хотя бы зачаток магии. В твоём случае достаточно просто наличия источника. Даже пустого. Заклятие будет работать через анарель того, кто его наложил, то есть самого Тайрела.

Сердце забилося отчаянно быстро. Я забарабанила пальцами по комоду у кровати, раздумывая над услышанным.

– Но как мне взять его за руку и прочесть закливание? Даже если я правильно выучу слова, Тайрел не позволит мне произнести формулу. Он все поймет. Так ведь?

Я вопросительно посмотрела на дракона, и он нехотя кивнул.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.